

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 45 НОЯБРЬ 1980

Во время вручения наград.

Фото А. ГОСТЕВА

ВЫСОКИЕ НАГРАДЫ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 45 (2782)

8 НОЯБРЯ 1980

© Издательство «Правда», «Огонёк», 1980

В канун 63-й годовщины Великого Октября успешно завершен самый длительный в истории человечества космический пилотируемый полет. Летчики-космонавты СССР Л. И. Попов и В. В. Рюмин проявили высокое мастерство, отличное знание сложной техники, мужество и героизм во время выполнения 185-суточной программы научно-технических исследований и экспериментов на борту орбитального комплекса «Салют-6» — «Союз».

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев вручил 4 ноября в Кремле героям космоса высокие награды Родины.

При вручении наград выступил товарищ Л. И. Брежнев. Он, в частности, сказал:

— Мне приятно приветствовать вас, настоя-

щих космических богатырей, в этом торжественном Кремлевском зале.

Долгая у вас была командировка. Валерий Викторович Рюмин побил все рекорды по длительности пребывания человека в космосе, да и Леонид Иванович Попов, хотя и полетел в первый раз, зато сразу больше чем на полгода.

Ваши 185 суток в космосе, заполненных напряженным и разнообразным трудом, сделали космические дали ближе и доступнее для земли. И несомненно, что проведенные вами исследования и эксперименты обогатят многие отрасли науки, найдут применение в практических делах.

У вас было не так уж мало гостей на орбите: пять советских, венгерский, вьетнамский и кубинский космонавты. Сейчас с полным пра-

ДЫ ГЕРОЯМ КОСМОСА

вом мы можем сказать: советские ученые, конструкторы, инженеры, рабочие, космонавты вымостили дорогу в космос для сыновей братских социалистических стран. И это очень хорошо.

Дорогие товарищи! За успешное осуществление длительного полета на борту орбитального комплекса «Салют-6» — «Союз» и проявленные при этом мужество и героизм Леониду Ивановичу Попову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», а Валерий Викторович Рюмин награжден орденом Ленина и второй медалью «Золотая Звезда».

С ответным словом выступил Л. И. Попов: — Я сердечно благодарю Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета

СССР, Советское правительство, лично Вас, дорогой Леонид Ильич, за высокую оценку нашего труда, — сказал он. — Заверю, что советские космонавты приложат все свои знания и опыт для дальнейшего освоения космического пространства на благо нашей Родины.

Затем выступил В. В. Рюмин. Он, в частности, сказал:

— Эту награду отношу на счет выдающихся достижений советских ученых, инженеров, техников, рабочих, специалистов космодрома, Центра управления полетом, Центра подготовки космонавтов, командно-измерительного и поисково-спасательного комплексов — всех коллективов и организаций, которые принимали участие в подготовке и осуществлении нашего полета.

В память о знаменательном событии в космосе Л. И. Попов и В. В. Рюмин вручили Леониду Ильичу Брежневу свидетельство о полете экипажа и макет орбитального научно-исследовательского комплекса с дарственной надписью.

При вручении наград были кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов, заведующий отделом ЦК КПСС И. Д. Сербин, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе, помощники Генерального секретаря ЦК КПСС А. И. Блатов, руководитель подготовки космонавтов генерал-лейтенант авиации В. А. Шаталов.

Во время встречи.

Фото В. Мусазьяна (ТАСС)

ДРУЖЕСКИЙ РАБОЧИЙ ВИЗИТ

По приглашению Центрального Комитета КПСС и Советского правительства 30 октября в Москве находились с дружеским рабочим визитом Первый секретарь Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии Станислав Кая и член Политбюро ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров Народной Республики Юзеф Пинковский.

В Кремле состоялась советско-польская встреча на высшем уровне. В ней принял участие:

с советской стороны — Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков, член ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов; с польской стороны — Первый секретарь ЦК ПОРП С. Кая и член Политбюро ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров ПНР Ю. Пинковский.

В центре внимания участников встречи были вопросы дальнейшего развития советско-польских отношений. Эти отношения проникнуты духом добрососедства, товарищеской солидарности, общности целей и устремлений.

Л. И. Брежнев выразил уверенность советских коммунистов, трудящихся Советского Союза, что коммунисты, трудящиеся братской Польши сумеют решить вставшие перед ними острые проблемы политического и экономического развития и, опираясь на созданный за годы народной власти материальный и духовный потенциал, обеспечат рост жизненного уровня трудящихся, дальнейший восторжения прогресса народной Польши.

В беседе были рассмотрены актуальные проблемы современной международной обстановки. Подчеркивалось, что сейчас, как никогда, необходимы целеустремленные действия, чтобы воспрепятствовать развязыванию нового тура гонки ядерных вооружений. Именно в этом направлении действуют СССР, Польша и другие страны социалистического содружества, предложившие конструктивную программу сдерживания гонки вооружений.

Встреча прошла в обстановке сердечности и единства взглядов, характеризующих отношения между КПСС и ПОРП.

В этот же день товарищи С. Кая и Ю. Пинковский отбыли на родину.

На Вуковском аэродроме польских руководителей проводжали товарищи Л. И. Брежнев, Н. А. Тихонов, А. А. Громыко, К. В. Русаков. Среди провожающих был посол ПНР в СССР К. Ольшевский.

Открытие Всесоюзной конференции писателей.

СЛОВО ПИСАТЕЛЕЙ

В Баку состоялась Всесоюзная творческая конференция писателей. Ее девиз — «Дружба народов — дружба литературы». В обсуждении проблемы «Слово писателя — активная сила в интернациональном и патристическом воспитании советского человека» приняли участие литераторы Москвы, Ленинграда, всех союзных республик, зарубежные гости.

Открывая конференцию, первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков отметил, что она является крупнейшей акцией Союза писателей

СССР в преддверии XXVI съезда КПСС и VII съезда литераторов страны.

Бурными аплодисментами встретили собравшиеся приветственные участники конференции товарища Л. И. Брежнева. Приветствие огласил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Г. А. Алиев.

От имени участников конференции Г. А. Алиев выразил сердечную благодарность Центральному Комитету КПСС, Политбюро ЦК, лично Леониду Ильичу Брежневу за постоянное внимание и заботу о развитии советской литературы, творческих художественных ценностей, за теплые слова и добрые пожелания.

Подчеркнув огромное значение в жизни партии, всего советского народа решений октябрьского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС, положений и выводов, вытекающих из программных выступлений товарища Л. И. Брежнева, докладчик выразил уверенность, что советские писатели, революцией мобилизованные и призванные, будут и впредь находиться в самой гуще грандиозных свершений советского народа, чутко слушая пульс эпохи, создавая новые произведения, достойные нашего замечательного времени.

На торжественном открытии выступили секретари правления СП СССР, главный редактор журнала «Советский Союз» Н. Грибанев, председатель Союза чехословацких писателей Я. Козак, председатель правления СП Грузии Г. Абшидзе, член Политбюро ЦК НДПА, писатель из Демократической Республики Афганистан Гулям Дастанки Паншурин, ответственный секретарь Тюменской писательской организации К. Лагунов, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» писатель и общественный деятель Абдурахман аль-Хамиси (Арабская Республика Египет), председатель правления СП Дагестана Р. Гамазтов, первый секретарь правления СП Азербайджана И. Касумов.

Писатели, участники конференции, побывали в трудовых коллективах республик.

Участники конференции направили приветственное письмо ЦК КПСС, товарищу Л. И. Брежневу. В работе конференции принял участие заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС А. А. Белчев.

В зале Всесоюзной конференции.
Фото О. Ляткина и Ю. Разля

(ТАСС)

МЕСТО В ТРУДОВОМ СТРОЮ

НАВСТРЕЧУ
XXVI
СЪЕЗДУ КПСС

Одно из самых почетных мест на праздничной демонстрации в колонне объединения «Невский завод» имени В. И. Ленина предоставлено нынче бригаде молодого коммуниста Ю. В. Цветкова из механосборочного цеха. В этом признании заслуг коллектива, стремительное восхождение которого обеспечено смелым поиском, внедрением новых форм социалистического соревнования.

«Невский завод» — флагман отечественного энергомашиностроения. И совершенно уникальная его роль в развитии сети магистральных газопроводов «Сканине Севера», «Средняя Азия» — Центр.

...На свой завод Юрий Цветков пришел сразу после восьмого класса. Пришел в цех, где всю жизнь отработал его отец и где трудилась мать. Став членом бригады М. А. Логина, Юра нашел здесь наставников, добрых и добрых, и сам, видимо, унаследовав талант отца, оказался весьма способным учеником. Если измерять мастерство только разрядом, вершин он достиг очень быстро, но, оглядываясь с этих вершин, увидел, что они лишь подножие огромного мира, в котором им пройдено всего восемь школьных шагов. Тогда он пошел в техникум. Окончив его, отнюдь не спешил занять предлагавшиеся ему административные должности. И вдруг удивил многих, взявшись возглавлять крупнейшую на корпусном участке бригаду слесарей. Крупнейшую, но далеко не лучшую.

Проблемы с его приходом, конечно, никакие не делись. Однако, рано став самостоятельным, Юра за все успехи и неудачи привык спрашивать только с себя. С той же меркой подходил и к людям. Именно о требовательности, жесткой личной ответственности каждого за общее дело говорил он на том памятном для участка собрании, когда попросил у администрации предоставить его бригаде право самой решать вопросы распределения за работу. На этом собрании обсуждался ход выполнения обязательств. И сначала все шло по накатанной колеи: было много нареканий в адрес слесариков и явно не хватало критики в собственный адрес. Но, по мнению Цветкова, новые источники повышения производительности следовало искать не на стороне, а прежде всего у себя. Бригадир понимал: заниженная нормативная база, и начинать следовало с нее, точнее, с самосознания людей, добровольно готовых усложнить свою жизнь заводским ужесточением этих самых норм.

Таких он нашел в собственной бригаде. И, выступая на собрании со столь ответственным заявлением, руководствовался не теоретиче-

скими расчетами, в поддержке товарищей. Поддержка была весьма конкретна: пересмотрев свои возможности, бригада за последующий полгод на четверть снизила внутрисменные простои, а объем выпускаемой продукции увеличила почти на 9 процентов!

Разумеется, и сама бригада изменилась не вдруг. Кто-то, недовольный требовательностью нового руководителя, ушел искать места поспокойнее, кто-то, наоборот, увлеченный его поисками, замыслил, попросился сюда. Весьма показательно, что молодые рабочие из этого коллектива — Саша Ширяев, Миша Блинов, Виктор Поляков, отслужив в армии, вернулись, как они говорят, «к своим». Почему?

— Потому что здесь интересно, — отвечает за всех А. Ширяев.

Постепенно, исподволь, но прочно складывался тот сплав опыта, молодости и мастерства, что называется сейчас бригадой Цветкова.

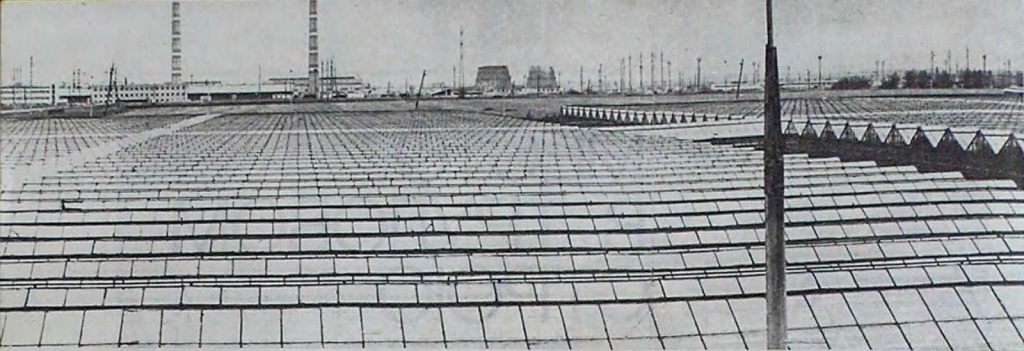
Коллектив этого сумел выдержать и, пожалуй, самый ответственный свой экзамен — перешли на новую форму организации труда с применением коэффициента трудового участия. Собственно, сама так называемая «калужская система» не новость, но и по сей день внедрение ее представляет немалую сложность для любого предприятия, ибо требует прежде всего моральной готовности людей к пересмотру своего личного вклада в коллективную копилку. Бригада к этому пересмотру оказалась готовой.

Выступая на октябрьском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС, Л. И. Брежнев подчеркнул, что непрерывным условием производственных успехов остается повышение уровня хозяйственной работы, воспитание у кадров депоистости, ответственности и инициативы.

Ане издается — говорит Юрий Цветков, — что новая система организации труда очень созвучна этим требованиям.

...С хорошим настроением встречает бригада Цветкова праздник Великого Октября. С хорошим настроением и прекрасным результатом, как, впрочем, и весь коллектив прославленного объединения. Выполняя предсказанные обязательства, предприятие уже к 25 октября выполнило пятилетний план по нормативной чистой продукции, изготовила и дополнительную продукцию. Полторы тысячи рабочих справились с праздником со своим пятилетним заданием, а 600-на полгода перешагнули и этот рубеж. Среди лидеров и бригады Ю. В. Цветкова, по праву занимающая почетное место в рабочем строю.

О. ПЕТРИЧЕНКО

КамаЗ.

См. материал «Автоград. Зеленый цех» на стр. 18.
Фото А. Гостева

ПО СТРАНЕ СО

УЗБЕКИСТАН.

Осенние айсберги — символ трудовой доблести хлопководов.
См. материал «6.000.000» на стр. 6.

Фото В. Сваричевского

Геннадий ОСТРОВСКИЙ

На Красной площади

За тыщу верст живешь
И все ж,
Хотя бы раз в году,
На площадь Красную
придешь —
И перехватит дух...

Шаги расколют тишину.
Я не заговорю.
Но словно прошлого вдохну
И в завтра посмотрю...

СЛАВА ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ, ОТКРЫВШЕМУ НОВУЮ ЭПОХУ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!

Из Призывов ЦК КПСС к 63-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

ЛЕНИНГРАД.

Некисный завод. Бригада молодого коммуниста Юрия Цветкова. Сидит материал «Место в рабочем строю» на стр. 3.

Фото Г. Мисосова

ВЕТСКОЙ

«огонек» на баме

ВПЕРЕД ЛЕТИТ НАШ ТЕПЛОВОЗ!

В. КУЗНЕЦОВ,
фото автора

5 октября в торжественной обстановке упомянутое последнее 25-метровое звено главного рельсового пути восточного участка Байкало-Амурской магистрали на территории Хабаровского края. Путевую ленту пересек границу с Амурской областью. Событие произошло почти на год раньше намеченного срока. Эту трудовую победу байков восточного участка посетили предстоящему XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Поезд № 501 не значится в расписаниях пассажирских служб Дальневосточной железной дороги. И бытовое на него в расказах не продавали. Проводники пускали пассажиров с особыми мандатами, подтверждающими право проезда в первом поезде. Мандаты же выдавались лучшим из лучших — за ударный труд, мужество, выдержку, тем людям, которых страна называет героями Байкало-Амурской магистрали. В маршруте 501 значится станция Ургал, Читинская, Алонга, Эхиратан и далее — это путь в историю, потому что маршрут железной дороги проходит по магистрали будущего.

Первый пассажирский поезд идет по новым байковским рельсам, по которым еще никто никогда не ездил. Пассажиры у оной толкуют о просеках, насыпях, выемках, шпалах, которых не было здесь год, месяц, неделю назад. За вагоны легко постукивают на рельсовых стыках, и слышится, дорога тут — такая же, как отъезжала часть пейзажа, как эти вечные березы, реки, горы... — Что было здесь раньше? — Тага. — Своята ребята у вагонных оной. Оной-то уж точно знают, что здесь было пять годов назад. — К концу января появилась насыпь, первый вагон будущей дороги. Настал черед путевого. День был будничным, группа военнослужащих изобретательски стояла у насыпи, морозные дымки великим молчаливым поднимали небо над ирышани еще тихого Ургала. Первые звено на восточном участке решили полонить за Героя Советского Союза гарнизона железнодорожных войск Витора Мироничева. Точнее, зафиксировали начало укладки первого звена — в 9 часов 00 минут, 5 февраля 1973 года. В тот день, дорога шагала

и холодным рождным Солонин, и марши Алонги. Там, за поворотом, усе медя Дусе-Алони, грозные рони Бурин и Амугин. Был тогда впереди и диняри 73-го, тогда красавца Алони вперые услышали гудок тепловова. И тот он слышал гудок первого пассажирского поезда. Отгорыма на рабочих оной встречает его патинатия Алони — станция на БАМ.

Поезд идет сновью тагу. Да, но прежде чем пустить его, нужно было построить почти 700 метров восточного ирыла БАМ, освоить «замороженный» ледом. 1800-метровый Дусе-Алониный тоннель, навести более двух десятков мостов, 249 искусственных сооружений, построить 40 станций и разъездов, перевести свыше 20 миллионов кубометров грунта. Строй дороге, грамаднее не только с природой, но и со временем.

На западном участке рельсы усе мотулись Байкала. На восточном леги на границу Амурской области с Хабаровским краем. На центральный един в эксплуатацию линия Бам — Тунда — Берингит. БАМ не толь строится, БАМ уже работает. С первого января 1981 года начнет моть Байкало-Амурская железная дорога МПС с управлением в городе Тунде. — Наш поезд, пройма Эхиратан, остановился. Дальше рельсов пона нету. Понет 1170-го километра, лемания на границе Амурской области с Хабаровским краем, стал местом праздника. Кумач знамен, красные оркестры, оркестры. Праздник, как привал перед новым штурмом впроем — дальше, на февраль.

УСПЕХ ХЛОПКА

Вачеслав КОСТЯРЬ

Фото
Виктора СВАРИЧЕВСКОГО
Специальные
корреспонденты
«Огонька»

— Шесть миллионов тонн хлопка — это! Нынешняя белая страда в республике была похожа на зимуры высоты. Боевой настрой земледельцев можно понять, лишь зная, что в начале десятилетия, определяющей для республики рубке в 5,9 миллиона тонн, эта высота была заветной метой, а раньше — скажем, в двадцатых годах — просто-напросто считалась недостижимой. Веда, в 1921 году хлопковый урожай Узбекистана представлял собой едва заметный холмик весом в 14 тысяч тонн!

Только в 1935 году был взят один миллион тонн. Два миллиона добыли в 1950 году. Затем, как всегда, вместе со всей страной и с ее постоянной братской помощью узбекские хлопководы шагали шире: в 1959 году оставили позади ступень в 3 миллиона тонн, в 1970-м — 4 миллиона, в 1974-м — 5 миллионов и вот теперь — есть 6 миллионов!

Пожалуй, лишь из космической выси можно одним взглядом охватить все хлопковые бушты республики, каждая весом в четьреста тонн — целая горная горада в 15 с лишним тысяч вершин.

Каковы главные, глубинные опоры этой горады?

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, дважды Герой Социалистического Труда Шариф Рашидов Рашидов ответил так:

— Для читателей журнала, думаю, будет особенно доходчивым следующий пример. Одного извешного поэта кинорежиссер попросил срочно написать слова для

песни к кинофильму. Поэт вскоре позвонил на студию: «Текст готов!» «Как? — поразился режиссер. — Вам понадобилось всего четверть часа!» И поэт ответил: «Да, пятнадцать минут плюс вся моя жизнь... Так вот, если говорить о нашей жизни хлопководов, она ныне стоит на трех крепких опорах: гигантская энергетическая вооруженность, высокий научный уровень агротехники, всестороннее партийно-идеологическое обеспечение сельских труженников. Всего шестидесять дней производились нашими мастерами уборки, чтобы вывершить эту шестимиллионную бело-золотую гораду. Шестидесять дней плюс шестидесять лет Советской власти, интернациональной помощи братских народов, организующей, вдохновляющей деятельность партии.

— Чем особенно отличается нынешняя уборка? — Высокими темпами. В начале октября, в разгар страды, темп сбора в республике доходил до 200 тысяч тонн в сутки. Пятый миллион тонн был доставлен на кирданы в течение пяти дней. И это, конечно, не предел. Впереди еще более высокие рубки, путь к которым освещен в яркой аналитической речи на октябрьском (1980 года) пленуме ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. Новые высоты конкретно определит XXVI съезд партии, и они будут беззастенчиваты. Для этого у нас есть все, и главное, чудесные люди, мастера-хлопководы самого отменного класса.

— Созданные нынче условия для их жизни и труда, забота об их быте, рабочем, творческом настроении — неслучайный резерв страды. Именно в этом направлении работают коммунисты республики.

...Представьте, что мы вернулись поздним вечером домой после, в сущности, привычного напряженного труда на хлопкоуборочной машине. Еще днем в поле по итогам пятидневной работы выдают пел передовика, премировали транспортом, применили, асашили и других похвалом. Из флажковой бригады в вашу честь подняли знамя, на стене висит ваш портрет и под ним крупными буквами вышито ваше имя. И вы, конечно, об этом можете и не забыть. Не станешь же сам перед отцом-матерью, родственниками похваляться успехами!

Но вот оттер дачу в родной дом немногословно, вдобавок еще

и совсем юный механик-водитель, а домашние встречают его улыбками, объятиями, поздравлениями. Как там наш герой? На столе «Благодарственное письмо семье», отпечатанное типографским способом, личная фамилия и имя старательно начертаны рукой местного хлопководца. Оказывается, принес твоим родным это письмо-сюрприз отличник сохозной школы во главе своего пионерского отряда, с барабанным боем и трубным маршем горнистов.

Со многими передовиками Октябрьского района Джаманского области приходилось говорить, и все в один голос: «После такой чести одна мысль в голове — завтра по старости получу». Первый секретарь райкома партии Мухур Нишинов сказал: «Не Нишинов род район ходил в серединах. Земля у нас трудная, солончаковая, недавно поднятая ценная. Теперь вот первыми в области, еще третьего октября досрочно завершили пятилетку, двадцатого — годовое задание, всеминиматного — социалистическое обязательство. Причем не только выполнили план по машинной уборке, но весь плановый хлопок собрали машинами. После республиканской референции по селектору, которую проводил Шариф Рашидов Рашидов, земледельцы района решили прибавить и сорочку тысячным тонн по самообеспечиванию еще пять тысяч.

Разговор продолжил начальником штаба по уборке, секретарь райкома Карамон Салиев: — Почти каждый из восьмидесяти наших коммунистов наряду с прямыми производственными обязанностями имеет партийные поручения по учету, пропаганде, оперативному устранению помех на стыках уборочного конвейера — тележка — затюганит — полех. Конечно, четьреть пришла не сразу. Очень четко действовал уборочный конвейер в совхозе имени Сайра Рахмова, где директором молодой, но знающий труд и производственный агитационной работе коммунист Махрар Мавлодов.

— А ведь не так давно это хозяйство отставало. Еще в начале десятилетия — пятидесятых — урожайность хлопчатника здесь не превышала 22 центнера. В 1959 году ее подняли до 29 центнеров, а ныне — до 35.

— Все зависит от партийной постановки дела, — убежденно заявил пятидесятый секретарь райкома человек всегда искал наилучших условий, чувствовал себя хозяином поля, машины, каждого килограмма уборочника, инициатором, — результат будет обязательно высоким, ни одна из областей должна не прогадать. Именно так мы поняли слова Леонид Ильича Брежнева на недавнем пленуме ЦК КПСС о резком повышении производительности и качества труда. Мы широко применили на уборке материальное стимулирование. Вот — результат: в итоге: если в начале пятилетия урожайность составляла 22 центнера, то сейчас — 35, то есть, в тысячу рублей, то в прошлом году мы имели уже 1 миллион 200 тысяч рублей, сейчас — 1,5 миллиона, а ныне — двадцать миллионов!

Услышав это, и вспоминая слова председателя Джаманского обкома полкома Эрнбаб Исмаилова, когда стало известно о выполнении области социалистического обязательства:

— Теперь и хороший хлопок у государства есть, и земледельцы получают сполна за свой труд. У людей настроение такое, что уже сейчас и седьмому миллиону тонн примериваться...

В том же приподнятом настроении был и первый секретарь обкома Тухтамуш Баймуров, известный писатель Голодный степи, лауреат Ленинской премии.

А что? — улыбнулся он. — Вот оныими, всю степь Джаманскую, будет и больше! Конечно, наша область — одна из самых богатых сырьем — пока сыроее, чем у ташикентских бухарцев, анджанцев, самаркандцев... Но целинная хлопко почти сплошь машинный, можно сказать, самый современный, выращенный и убирается по последнему слову науки и техники. Но нам, целинникам, еще многому надо учиться у мастеров старопахотных оазисов — у них урожайность пока выше. Я участвовал в работе октябрьского пленума, слушал программную речь Л. Брежнев, в памяти чють ли не поименно наших богатейших механизаторов. Побольше заботы о каждом из них — вот о чем думалось, когда Генеральный секретарь нашей партии сказал: «Как вы знаете, в центр практической работы области экономики партия поставила рост уровня жизни народа». Опыт освоения Голодной степи многому учит...

Разговор заходит о культурных запросах. Заведующий отделом пропаганды и агитации обкома партии Исмаил Джамалов заисмеляет:

— Помнитесь, еще на посевной один механизатор задал мне лукавый вопрос: «Почему нашей республике не дали красивое название «Голодная»? И сам же ответил: «Может, потому, что к нам редко приезжают мастера искусств, видные писатели, столичные оркестры и ансамбли. Не все же один свои моторы слушать. Когда к нам на полевод стипа пришла народная артистка Людмила Зыкина, наши ребята по две нормы выполнили!» Вот как. В обком при обсуждении плана уборочной кампании этот голдодский хлопок ушел. Умишзакце в нынешнюю страду побывала большая группа композиторов и исполнителей — участников Всесоюзного музыкального фестиваля в Ташкенте. Не одна тонна на сверхпланового хлопка записана на их счет.

— А гостей наших хлопководы наверняка вдохновят и на песни

и на симфонии, — подчеркнул
Тухтамыш Баймиров.

...На запыленной спецовке приставшие хлопковые волокна, из кармана выглядывает замасленная ветошь. Белки глаз красноватые от недосыпания, но взгляд веселый, даже озорной. Рука большая, однако рукопожатие, по узбекскому обычаю, мягкое, едва ощутимое.

[illegible]

В последней фразе жила главная забота целинников — повышение урожайности. Много опыта передали им мастера старопахотных земель. Естественно, и научились у них многому, особенно индустриализации всего процесса возделывания и уборки ценной культуры. Но, к примеру, 120-гектарное поле Артыкбая Рахматова из колхоза имени Навои Джизакского района — пока мечта даже для Туляна Дадажанова: 65 центнеров сырья на каждом гектаре

— Наши колхозные земли при-
мыкают к городу, — говорит Ар-
тыкий. — Расширяться некуда, бо-
лее того, теснит нас строительство.
Один выход: массовые обработки
каждого участка, научное при-
менение удобрений, борьба с по-
кращением союзов на каждом
операции, что получается раниний
и дружный элемент — машины
В этом году 95 процентов совхозов
«голубыми кораблями». Иначе
как идти к седьмому миллиону?

То, что так по-суду удалось
сделать, — результат работы
операции по многим. По всем
республике стали обычным де-
лом обменные семинары-показа-
ния на полях передовиков. А в
последнее время образцы высоко-
урожайности показывали
представители бригад перед
совхоза имени Бригадир
ского района, депутат Верховного
Совета СССР Руба Маломова.

Выпускница Ташкентского сельскохозяйственного института, инженер-агроном в Голодной степи инженером совхоза, а с 1970 года эскадрон в степи джизакской. В первый год урожайность хлопчатника в бригаде была 21 центнер, а уже в 1971 году достигла 31 центнера. Многие ее коллектив выполнил план передовым в районе. Недавно, являясь Рубл Маматова родом из Кашин

дарьинской области, славящейся

Немало в степи потомственных хлопководов из других областей. Среди них и Мансуда Фазылова, приехавшая из Ферганской долины во главе комсомольско-молодежной бригады.

Район выбрал в полном смысле новорожденный, в начале 1980-х годов он получил свое имя — Зарб-дарский, то есть Ударный. Название совхоза, где им выданы землю, тоже было по дуле — «Прогресс». Там уже не один месяц хозяйствовал директор из голодных степцев Ахмадجان Валиев, «менял пейзаж согласно названию», как выразился он (истати, что настоящий художник). Вскоре с полойной тысячи человек голодных степских поз привез он в степи «искусство».

Люди к нам приезжали культурные, с образованием... довольно не смеется и говорит: «Я же не судю вас пополам». Делать Одна Машина была в навал. Приехал к нам как-то другой секретарь, оном Евгений Александрович. Он был из Пензы, он тогда еще работал в Пензе, но по-русски, ни по-узенски... Оная называется, она знает английский язык, а мы нет. Когда Коля Козловский пришел к нам, то он тоже знал немецкий и французский. Вот там и механизаторы... Когда появилась с бригадой, показала только комсомольскую путевку... Мы же не знали, что такое комсомолские курсы механизаторов-водители. Знает: степи людей по хлопку че-

С виду Максуда совсем дедачка, но руна твердая, спортивная. В 1978 году при полете 7 центнеров с гектара получили 21, в 1979-м вместо 14,7 собрали по 37,7, а теперь вот у нас более сорока центнеров. И обязательно будет 50. Это наш подарок XXVI съезду партии.

Первый секретарь Зарбдарского райкома партии Мустафакан Умуру заков дал нам почувствовать масштабы преобразования этой части степи.

Наличие с дорою, водн, свѣтѣ
дин, культурные урѣдженія,
сказал он, — эти въ многомъ
является, въ томъ, что
дѣла, хлѣба, въ нашемъ мо-
домъ районѣ произведено на
дѣе 14 тысячъ тоннъ зерна, 16 тон-
нахъ картофеля, 10 тысячъ
шесть тысячъ тоннъ овощей,
13 тысячъ тоннъ бахчевыхъ, план-
тационныхъ культур, 10 тысячъ
натурскихъ смушекъ — вѣ-
штернъ — вѣ, а янч — вѣ
тепериди, вѣ, вѣ, вѣ, вѣ,
XXVI съѣзда партіи во-
детъ введенъ вѣ первый
детъ мощной насосной стан-
ции, подѣ, вѣ, вѣ, вѣ, вѣ,
воду изъ Южно-Голландскаго
канала почти на соромъ
метровъ, вѣ, вѣ, вѣ,
140 метровъ водн — сѣнуду.

Наш путь по степи к хлопковым полям оказался удивительно изобразителен: к этим на первый взгляд сухим цифрам. На многих массивах тракторы впервые поднимали зёрна под озимые хлеба. Не тронули лишь восточные склоны орошаемых сенд. Здесь пастьбу отары овцев, чуть поодаль — табуны коней верблюдов. А ближе к дороге, рядом с мазанками из крутого сырцового кирпича, вскинулись многоэтажные дома, выстроенные из серых кирпичей и бетонных плит. За бетонной оградой, полбежавшая на осеннем солнце свежей краской, ряды радужного назначения машин — хозрасчётное управление Стройпуть Ленэнерго нового совхоза «По ступи Ленинского».

А вот и хлопковая примета действующего хлопкового поля — аэрадуки на бетонных опорах. И среди них — в те дни уже необычные

безлюдные, обнаженные поля: все золото драгоценным грузом покоилось на загопунктах. Смирись на эти просторы и повишишь себя на мысли: вот оно, богатейшее земное ложе, где в одиннадцатой пятилетке будет рождаться узбекистанское белое золото — седьмой миллион тонн.

Мастер-хлопкороб из колхоза имени Навои Джиззакской области Артыкбай Рахматов.

Максуда Фазылова.

На счету трех братьев-механизаторов совхоза имени С. Рахимова - Хакима, Сандмурада и Уктама Артыковых — 500 тонн собранного хлопка.

МЫ ВЛАСТЬ БЕРЕМ ВОЗВРАЩАЯ НАДОГО

А. СМОЛЬНИКОВ,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ИМП
при ЦК КПСС

К сожалению, не было сделано ни одной фотографии В. И. Ленина в Октябрьские дни 1917 года. Каждый из этих дней с исключительной скрупулезностью изучается ныне, спустя 110 лет со дня рождения великого вождя мирового пролетариата.

К самому революционному месяцу 1917 года относится около 150 документов биографической хроники Ленина. Из них по меньшей мере 80 касаются военной подготовки Октября. За каждой, бережно сохраненной строкой — многочисленные факты, судьбы людей, героическая история бунда революции. Они воспроизводят день за днем картину кипучей практической деятельности вождя во время подготовки восстания. Он направляет деятельность Центрального Комитета партии, Военно-революционного комитета, встречается с членами ЦК РСДРП (б), руководителями Военной организации партии.

Готовя вооруженное восстание, Владимир Ильич, по свидетельству Крупской, «...не только перенял и самым тщательным образом проработал, продумал все, что писал Маркс и Энгельс о революции и восстании, он прочел немало книг и по военному искусству, обучающая со всех сторон технику вооруженного восстания, организацию его. Он занимался этим делом гораздо больше, чем это знают...»

Вопросы военной истории всегда интересовали Ленина. В Горках, где провел свои последние дни, в его личной библиотеке находятся книги и по истории войн, в том числе энциклопедия Льева, труды по первой мировой войне, книги о наполеоновских походах и другие. За скучными страницами документов, запечатлевшими участие Ленина в подготовке Октября, видны его глубокая компетентность в военных вопросах, четкое понимание очередности предстоящих дел во время самого восстания, ясное представление о численности и расположении необходимых союзников пролетариата со стороны революционной армии.

Из документов, хранящихся в архивах нашего института, изучающего великое ленинское наследие, зримо встает та огромная деятельность, которую вел Владимир Ильич в дни предшествующие победе революции. И как важен каждый неизвестный документ, каждый новый штрих...

1 (14) октября. Ленин призывает к немедленной подготовке восстания, подвергает ост-

рой критике тактику ожидания съезда Советов, предупреждает партию, что промедление ставит под угрозу и международное революционное движение и русскую революцию.

Между 3 и 10 (16 и 23) октября Владимир Ильич в беседе с приехавшим к нему из Петрограда Э. Развей говорит: «Революция должна произойти в течение ближайших недель, и если мы к этому не подготовимся, то потерпим поражение, не сравнимое с польскими днями, потому что буржуазия извоит стараться душить революцию, и она сделает это с такой жестокостью, какой еще не знает история».

Прибыв в Петроград, Ленин берет непосредственное руководство подготовкой восстания в свои руки.

7 (20) октября, обосновывая необходимость немедленного вооруженного восстания, он против ЦК «принять все меры для руководства неизбежным восстанием», а также предусмотреть посылку делегаций в Гельсингфорс, Выборг, Кронштадт, Ревель, в воинские части к югу от Питера и в Москву, чтобы развить особенности текущего момента и поддержать предлагаемую резолюцию.

8 (21) октября, обобщая высказывания Маркса и Энгельса о том, что «восстание, как и война, есть искусство», Ленин раскрывает общие закономерности вооруженного восстания: «...Никогда не штурм с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо идти до конца... Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочие и войсковые части...».

Осторожно разворачивая табачного цвета страницы ветхой газеты... Вот когда непосредственно ощущаешь дыхание революционных событий! Этот документ, пожалуй, наименее известный из тех, о которых я рассказывал. Принято считать, что в хронике записи, строчки, обращенные к Ленину, строчки, которые вождь революции непременно читал: об избрании его почетным председателем конференции военных организаций РСДРП (б) XII армии. «Не только пролетариат тыла, но и сознательные войска фронта», — читаем дальше, — «сильно без лучшего, светлым вождем всей городской и деревенской бедноты».

Владимир Ильич Ленин подписывает заявление о согласии баллотироваться в Учредительное собрание от Северного фронта действующей армии. Оба документа тесно связаны между собой: XII армия, дислоцировавшаяся в Прибалтике, входила в состав Северного фронта, охраняла непосредственные подступы к сердцу революции — Петрограду. От позиции революционных солдат этого фронта и, в частности, одной из трех входящих в него армий, 12-й, зависела военная поддержка революции в Питере.

Не случайно, определяя узловые пункты на-

чала восстания, Ленин наряду с обеими столицами назвал и важные революционные центры XII армии и соседних армий — Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг, Ревель. Армейским большевикам предстояло не только в самые короткие сроки организовать солдатские массы и «как можно серьезнее, как можно подготовленнее» осуществить восстание, но и быть непосредственно в центре борьбы с Временным правительством и коринифскими полками. Приветствие воинов-большевиков армии Ленину, единое выдвигание солдатами его кандидатуры на выборах в Учредительное собрание свидетельствовали о поддержке революционной армией его идей, политики большевистской партии.

Ночь с 20 на 21 октября (2—3 ноября). На квартире рабочего Д. А. Павлова Владимир Ильич встречается с руководителями Военной организации при ЦК РСДРП (б) В. А. Антоновым-Овсеенко, В. И. Невским и Н. И. Подвойским. Он решительно возражает против отъезда выступлений, которая могла бы дать передышку противнику, категорически настаивает на ускорении подготовки восстания. Владимир Ильич расспрашивает руководителей Военной организации о военной квалификации того или иного командира Красной гвардии.

Рождаются исторические слова: «Промедление в восстании смерти подобно». В ночь с 24 на 25 октября (с 6 на 7 ноября) Ленин в Смольном. Пробирается он туда, используя правила конспирации, даже надев парик. Здесь Ильич непосредственно руководит вооруженным восстанием.

Н. И. Подвойский вспоминает, как Ленин говорил:

«... Где же видно, чтобы власть отдавали без боя, власть всегда берется с боя. Она не передается от одного класса другому какими-нибудь декларациями, и никакие декларации эту власть не защитят...»

К утру почти весь город, за исключением Зимнего дворца и штаба военного округа, был занят красногвардейцами и революционными войсками.

«Когда самокатчик», — вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич, — привез в Смольный донесение Н. И. Подвойского о взятии Зимнего дворца и об аресте Временного правительства, Владимир Ильич находился в комнате Военно-революционного комитета. Узнав о победе, еще закричал урава, дружно подхватившие сотней красногвардейцев, находившихся в соседней комнате.

Через минуту крики «ура!» уже неслись отсюда, и мы двинулись цепочкой по широкому коридору Смольного, до отказа набитому людьми.

— Снимите парик! — шепнул в Владимиру Ильичу. — Давайте спречь, — предложил я, видя, что Владимир Ильич дергает парик в руке. — Может, еще пригодится. Помеч, этак?

— Ну, положим, — хитро подмигнул мне Владимир Ильич. — Мы власть берем всерьез и надого...

М. Девятов. ВЕТЕР ОКТЯБРЯ.

В. Золотавин. АПРЕЛЬ 1917 ГОДА.

ДЕД

Галина КУЛИКОВАЯ

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

Оговорюсь заранее: речь пойдет не о конкретной человеческой судьбе — о рождении идеи, сложном процессе ее материализации и торжестве коллективного разума...

Авационные двигатели не ставят на пьедесталы — необходимо. Представьте себе конусообразное творение человеческого ума и человеческого духа, каким бы оно гениальным ни было, на гранитном постаменте. Не эффе́ктно, не эстетично, не воспримется обзавателем. И все же я бы поставила памятник мотору НК-12 не только за то, что его появление ознаменовало собой новый этап в развитии мирового самолетостроения. Да, это был первый мощный турбовинтовой двигатель, позволявший лайнеру достичь высоких скоростей. Показательное крыло Ту-114, он произвел сенсацию на выставке в Париже в 1957 году. «Он открыл движение между Москвой и Гаваной. Он поднял в небо авиалика „Ангел“, способного перевозить тепловое. Благодаря его экономичности впервые сравнялись в цене авиационные и железнодорожные билеты...

Созданный почти четверть века назад, НК-12 отличается высочайшей надежностью — ни одной аварии по его вине. Его продолжают выпускать серийно, и до сих пор он служит своеобразным эталоном для некоторых зарубежных фирм. Симптоматично в этом отношении сравнительно недавнее ироническое высказывание английского журнала «Flight International» (1979 год, 24 февраля): «В проекте Локкид «Ресал» (коммерческий воздушный транспорт с уменьшенным расходом энергии) используются авиационные турбины Гамилтона стандарта. Исследуются (только еще исследуются!) — Г. К. проблемы установки и шума. Проект «Ресал» имеет значительное сходство с Ту-114». И далее: «Туполев и Кузнецов в 1954 вышли на М-0,85 (почти звуковая скорость — Г. К.) с винтами. Когда Локкид перестанет отстаивать авторские права, он может спросить у русских, как они этого добились. Для сравнения в журнале помещены фотографии обоих самолетов. Под Ту-114 стоит 1954 год, под «Ресал» — без сарказма завопрошен год 1985...

Настанет час, и люди увековечат труду создателей живучего турбовинтового мотора, выдержавшего в наш перенасыщенный техничским сверхшумом век самое жестокое испытание — испытание временем. Более того, в последние годы началось его победоносная авторская жизнь...

Сквозилое было назначено читателя с некоторыми страницами биографии Генерального конструктора по авиационным двигателям, лауреата Ленинской и Государственной премий, Героя Социалистического Труда академика Николая Дмитриевича Кузнецова. Внук крепостного крестьянина графа Орлова-Давыдова, сельского кузнеца (в нашем роду Конюхов, насколько помнил дед, все были кузнецами, отсюда и фамилия пошла дедушка: «Чья де-

ти!» — Кузнецовы, — рассказывал мне академик), в пятнадцать лет вступил в комсомол. И в том самом имени Сельская отада в Разанской губернии, где жил дед, только называлось, оно теперь по-иному: «Комсомольская отада», потому что стало совхозом. В этом хозбазе все было юно: само имя, люди — молодежный коллектив, невдачные, только что присвоенные машины.

Николай, сын кузнеца Кузнецова, сел на «Фордзон». Заграничное диво страшно тархалось, переполнилось esso деревню, в широкопаче, рымжесловому парню в хошовой рубашке, сшитой по последней моде, — косоротке, это очень нравилось. Его широкое лицо, с крупными чертами и высоченным лбом, откровенно сияло.

Мотор, первый в своей жизни мотор, Николай полюбил с первого взгляда. Он знал, что машина стоит дорого, куплена на трудовые народные труды работат. Тогда, видимо, и поселилось в нем чувство бережного отношения к технике, бережного и хозяйского — стремление взять от нее максимум того, что она способна дать. Машина и даже чуть больше.

С годами это чувство в нем, воспитаннике Ленинского комсомола (сельская ячейка послала его учиться в техникум, московская комсомолька, взявшая шефство над авиацией, — в Военно-воздушную академию имени Жуковского), окрепло, стало всепоглощающей потребностью, как и создание нового. Не ено ли была productive попытка использовать на земле мотор, отработавший свой ресурс в воздухе? Только один двигатель, например, способен заменить несколько тяжелых дизелей, обслуживающих буровую установку. Предложение кузнецовского ОКБ было закреплено авторским свидетельством за номером 135047. А ведь шел 1957 год, всего лишь четвертый год существования НК-12MI! Но его творцу уже не давала покоя мысль о том, как продлить жизнь двигателей. Что же дальше? Невозможно было допустить, чтобы сложнейший двигатель, состоящий из десятков тысяч деталей, на изготовление которого было затрачено столько усилий, дорогих легированных и жаропрочных материалов, шел под мотор. Он должен еще долго работать, приносить пользу людям.

— К сожалению, мы тогда, видимо, бемали, что называется, вперед паровоза, — вспоминает академик. — Промышленность, а точнее, ее люди не были готовы прежде всего психологически к отказу от дизелей. Да и топливно-энергетическая проблема не стояла столь остро, как сейчас. Следующий шаг был совершен через десять лет.

В одной из своих командировок Генеральный конструктор побывал на компрессорной станции по перекачке газа. Она поразила его своей громадностью: фундаментальное здание, цеха с большими тяжелыми машинами, массивные крытые подпольными путями. Сколько же металла ушло на эти! Подобные сооружения, много обвешивающего персона-

ла, пришла мнеювно, что характерно для академиков: чем сложнее ситуация, тем быстрее он склоняется к логически завершенному решению. Надо конвертировать двигатель НК-12 его работу на газе. Впоследствии привод газоперекачивающего агре-

гата получил марку НК-12С. Ученый в мыслях уже видел его контуры — простые, компактные, легкие блоки, собранные винодно.

Время благоприятствовало реализации этой идеи. С открытием богатых газодорожек газав в Средней Азии, а позже в Западной Сибири начался бурный взлет газодобывающей промышленности, прокладывались сверхдальные магистраль, строились станции по перекачке газа — без них магистраль еле дышала. Отечественного оборудования не хватало, пришлось покупать за рубежом, в частности агрегат «Коберган». К тому времени американская фирма «Дженерал электрик» и английская «Роллс-ройс» уже располагали опытом применения авиационных двигателей на земле. Ставили при этом, идя на удорожание, совершенно новые, не работавшие в воздухе моторы — была тут для них какая-то выгода.

В ОКБ Кузнецова начались работы по передаче двигателя. Не просто было заставить мотор сменить профессию: на небе — керосин, на земле — газ. Кинетическая энергия, вырабатываемая в камере сгорания газогенератора, приводит в действие так называемую свободную турбину, специально сконструированную для агрегата, и, наконец, нагнетатель, подмалывающий давление газа в трубопроводе до определенной величины. Установку, состоящую из этих трех частей (ГПА-Ц-Б), должна быть легкой, подьемной, иметь высокий КПД. Больше инженерные задачи. Поиск. Расчеты. Проекты. Чертежи. Нужно было сделать так, чтобы агрегат был нужен, хорошая испытательная база — по существу, новое производство.

— Нам было ясно, что это задание огромного народнохозяйственного значения, что все издержки быстро окупятся. В десятой пятилетке добыча газа подошла к 435 миллиардам кубических метров в год, для обеспечения его транспортировки требуются мощности около тринадцати миллионов киловатт — более двух Красноярских ГЭС! Мы сошли своим долгом внести вклад в решение топливно-энергетической проблемы, экономии трудовых ресурсов и металла. Конечно, нам пришлось повоевать за свою идею... Но ведь иначе бывает редко! — широкий жест правой руки, большой руки, умеющей держать руль самолета и автомобиль, — летал когда-то пилотом. И с парашютом прыгал. И в недороботке забирался на Казбек. И со спортом давняя дружба, а с теннисом и лыжами — по сей день.

С полным пониманием к своему предположению отнесся министр, — продолжал Н. Д. Кузнецов. — Огромную заинтересованность проявил и этой работе и оказывал поддержку Николай Константинович Байбаков, работником Госплана. Успеха мы все же добились, и значительного. — На деле улыбка, чем-то напоминающая газарскую.

Я не задавала Николаю Дмитриевичу вопросов, как и с кем ему пришлось «воевать». Беседуя пошла в другую русло — о перспективах, и я к ним еще вернусю. О «войнах» поведал другой человек, он близко принял к сердцу это понятие государственной важности дела, почел обязанностью коммуниста бороться за него до конца, что и не имел к нему прямого отношения. Таким верным союзником моторостроителей стал главный специалист Госплана Сергей Николаевич Масленников.

Мне было предоставлено возможность ознакомиться с постановлениями, протоколами заседаний, стенограммами дискуссий, которые были объектом спора в различных отраслевых и академических институтах, и постепенно

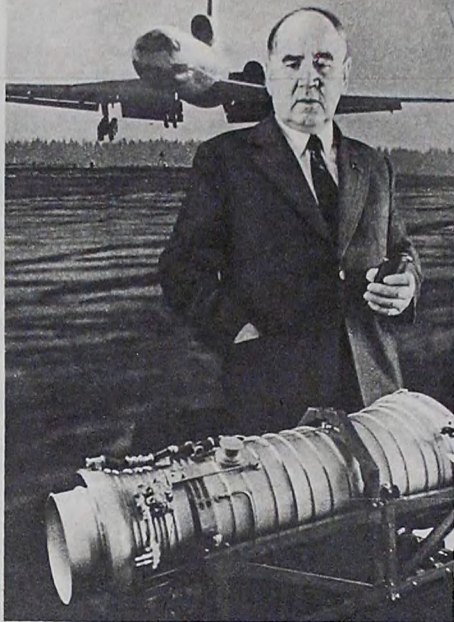
но раскрывалось творческое, инициативное решение этой проблемы в главном планирующем штабе страны. Немало вечеров начальник отдела А. А. Аверьянов и он, Лебедев, посвятили обдумыванию и подготовке материалов и проектов решений. Может возникнуть у читателя закономерный вопрос: «Если сам председатель Госплана «за», то какие могут быть препятствия? И тем не менее они были. Самым трудным оказалось скомпоновать смежные министерства, определить, кто и что будет делать. Противников как будто не было, но не было и добровольцев, готовых взяться. Это же дополнительные заботы, наложение и освоение производств. Словом, поразительно знакомая картина, когда происходит вторжение нового, особенно если оно «внедрено», чем и стали для машиностроения и газовой индустрии авиационные моторы.

Стационарные агрегаты компрессорных станций делают, например, Министерство энергетического машиностроения. Казалось бы, ему и карты в руки. Но перестраиваться на выпуск других агрегатов оно не намеревалось. С. А. Оруджев, министр газовой промышленности, оценил сразу: «Прекрасный выход из положения! Замечательно! Оренбуржцы готовились к сдаче первой очереди газоперерабатывающего комплекса и пришли в восторг от проекта ПГА-Ц-63: «Двадцать казачих поскорее! Пройдет немного времени, и газопровод Оренбург—Куйбышев первым получит их».

Наконец, после долгих проволочек определена головная организация по проектированию и доводке всего агрегата, найден его изготовитель — Машиностроительное производственное объединение имени Фрунзе в городе Сумы Украинской ССР, и с этого времени министр химического и нефтяного машиностроения К. И. Брехов проявляет постоянное внимание к этой работе. За авиатранспорт отвечает Куйбышевское моторостроительное производственное объединение имени Фрунзе. Создан Оперативный научно-технический координационный совет трех министерств под председательством начальника СКБ по созданию воздушных и газовых турбохолодильных машин профессора М. Г. Дубинского. Позже он был реорганизован в мехотраслевую с участием представителей НИИ. Заместитель председателя Лебедев. Ему поручено держать под строгим, ежедневным контролем первые, с трудом рождающиеся агрегаты.

ПГА-Ц-63 аступили в строй в 1974 году на трех станциях — в Красноярском и Бурдыгине на линии Оренбург — Куйбышев и в Оханске на линии Нижняя Тура — Центр, — в самый «пиковый» момент, когда была в них крайне острая нужда. Компрессорные станции к тому времени стали самым узким местом при сооружении газовой магистрали, особенно в условиях Западной Сибири — бездорожья, сурового холода, на вечной мерзлоте. Использовались главным образом стационарные газотурбинные установки, требующие основательных капитальных сооружений. На это уходило время от полугода до двух лет. В начале 70-х годов наметилось отставание в развитии газовой промышленности, низки были годовые приросты добычи газа. Всем стало ясно, что пора пересмотреть традиционные технические решения и взяться за создание качественно новой техники. Вот в какое время вступали в строй три первых ПГА-Ц-63.

Однако подлинно боевое крещение наш ПГА — Лебедев никак их не называет как «наши», — получили в Газли. Помните лето 76-го, когда в Кызылкумах произошло землетрясение? Поселок газавиков Газли пострадал больше всего. Земля буквально развалилась под зданием крупной дожимной компрессорной станции со стационарными агрегатами. Поддача газа на Урал и в Центр прекратилась. Выручила газовиков авиация — в прямом и в переносном смысле. Самолеты срочно доставили из Сум блоки, из «зеленой ульи» железных дорог пришли контейнеры. Все в готовом виде. Вот в чем главная особенность и достоинство ПГА-Ц-63! Их можно быстро смонтировать в действующую установку, а если потребуются — демонтировать и доставить в другое место.

Генеральный конструктор Н. Д. Кузнецов.

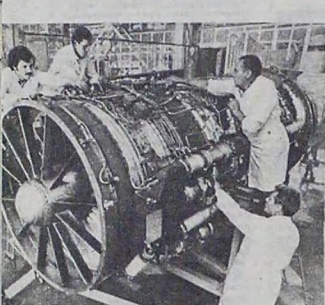
На сборочном стенде двигатель второго поколения.

У конструкторов свои проблемы.

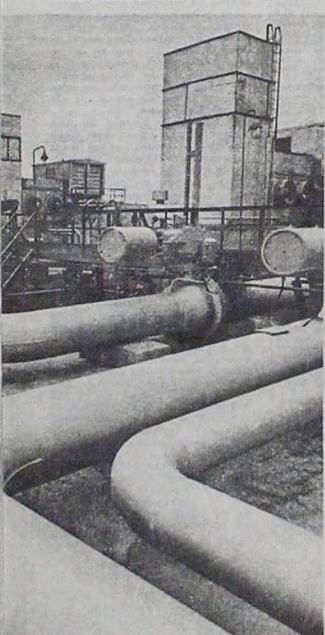
Испытания начались...

Испытания продолжаются.

Компрессорная станция в Красноармейском.

Никкого капитального здания и крыши! Только фундаментированная площадка. Наши агрегаты с авиатрибом начали действовать на пятый месяц. Помните, об этом писали газеты, и все удивлялись, что так скоро Газли стал подавать газ. Стационарная же станция тут строилась... девятнадцать месяцев. Посмотрите на эти снимки, обе станции рядом. Когда мы их показывали, кто-то из специалистов невольно воскликнул: «Ну и мастодонты!» С тех пор это прозвище так и прилипло к стационарному.

— Может быть, ваши установки уступают стационарным в мощности?

— Идут на одном уровне, но конструкторы давно уже работают над тем, чтобы превзойти его. Мощность авиационного двигателя подается несложно, это зависит от температуры газа перед турбиной и от скорости потока. Генеральный конструктор в дальнейшем решил этот вопрос, предложил делать их охлаждаемыми. Уже сейчас обеспечивается выходное давление газа не только в 56, но и 76 атмосферы. Непрерывно повышается и клд агрегатов.

Подотворное содружество авиационной и газовой промышленности характеризует и такой эпизод. Весной прошлого года началось расширение газопровода Орджоникидзе — Тбилиси. Трасса его пролегла по отрогам Большого Кавказского хребта. Тут и селенные потоки, и оползни, и снежные лавины, и блуждающие русла горных рек.

Срок был дан короткий — всего пять месяцев, и строители ускорились. Кроме газопровода, надо было построить в районе поселков Чам и Кавешети — отметка 1820 метров над уровнем моря — две компрессорные станции. Вопрос о том, какими они должны быть — стационарными или блочно-контейнерными, даже не возник. С. А. Орудже, ознакомившись с местностью, заявил: «Только с авиатрибом». Такого по сертификатам Военно-Грузинской дороги доставили на высокогорный перевал блочки агрегатов. Основание под блочки-боксы было отсыпано из обломочных скальных пород. Какого же драгоценного материала, сколько им, будут агрегаты с авиатрибом на трассах газопровода из Медежского к западной границе и из Нудыма в Норильск.

Для полноты знакомства с ГПА оставалось посмотреть действующую установку. И когда Лебедев предложил поехать вместе с ним в Кубисху, куда ему предстояло командировка, напомнил, что Красноармейское, с первой ГПА-Ц-63, в ста километрах от города, я с радостью приняла приглашение.

— Сначала степь лежала совершенно пустая, с золотистым жонкаем. Потом вдруг слева по горизонту что-то забелело узенькой полосочкой.

— Битовой корпус, в нем столовая.

— Где же сама станция?

— Белье квадратик видите?

Вблизи квадратик выросли в шеренгу — тут пять агрегатов — пять авиатрибов-секций, собранных из свето-серых, под дюралю, металлических ящиков, поставленных бок о бок и друг на друга. Один стовбец башенкой, как будто упира — блок выхлопного устройства. Предельная лаконичность, четкие, как на ватмане, линии разрезов. Все до такой степени современно, что кажется: не на ВДНХ ли мы! Сильный инженер П. А. Касов устроил небольшую экскурсию.

— Сколько же человек обслуживает всю компрессорную станцию?

— Пять: смеялый инженер, два машиниста, оператор и связист. Но можно управлять ею и дистанционно, с пультавой.

Я уже знала, что есть вариант ватного обслуживания в необитаемых местах, что ГПА с авиатрибом могут быть полностью автоматизированы, подобно ГЭСам (это предусмотрено созданием единой системы газификации страны), что на каждом агрегате сравнительно со стационарным экономится до 200 тонн металла. Заводы-изготовители взяли на себя полное обслуживание агрегатов ремонтом, и по надежности они превосходят своих конкурентов, эксплуатация которых насчитывает более двух десятилетий.

Министерство авиационной промышленности

СССР представило специальный альбом по газоприборам. В нем — сказы расстановки компрессорных станций ГПА-Ц-63. Карта страны запестрела разноцветными, в зависимости от года сдачи, кружочками и знаками от зуральсинг глубины и кубического кубарды до факторного Нескина и украинский Крестинь 230 агрегатов! Они способны работать при температуре от -45 до -57 градусов. Экономический эффект за последние годы составил 48 миллиардов для пятилетки превзыит миллиард рублей... В 11-й пятилетке им будет оснащено еще больше газовых магистралей страны, а где сейчас применено установка перекачки по крайней мере десяти тысяч.

Особенно красноречиво беспристрастное мнение главного заказчика — Министерства газовой промышленности СССР — в первые годы десятилетия получили невиданные за всю историю годовые приросты газа... В этом немалая заслуга создателей, изготовителей и эксплуатационников агрегата ГПА-Ц-63, выгнавшего не только революционную роль в усилении сооружений и ввода в эксплуатацию компрессорных станций на магистральных газопроводах, что и изменило отношение к людям, заставив их поверить в широкие возможности авиационной техники в газовой индустрии.

Остается добавить, что работа эта представляла на сомнение Государственной премии. Поистине техника, способная давить жонку, в воздухе и на земле, достойна быть возведенной на пьедестал Ордена государственного ордена. Скажут об агрегате ГПА-Ц-16, который в два с половиной раза мощнее своего предшественника и с высотой, до 33 процентов клд выше, чем у агрегата ГПА-Ц-63, и вытесняющей действующую. После отработки в воздухе его сменил с самолета Ту-154, на котором мы прилетели из Москвы — киста, это самая распространенная разновидность. Агрегат ИЛ-62 и приспособит для перекачки. Это будет двигатель одиннадцатипятилетки. Да, именно его имел в виду Генеральный конструктор, рассказывая о двигателях торгового поколения для газных магистралей. На рабочем столе Н. Д. Кузнецова прекрасно выполненный макет шестнадцатипятилетнего агрегата. Он уже собрано 69 процентов деталей базового двигателя, выскот его межремонтный ресурс — до пятнадцати тысяч часов и общетехнический — до сорока тысяч. Конструкция модульная, то есть разъемная, и можно перевезти-ся любым видом транспорта.

Академик говорил о горячей заинтересованности инженеров и рабочих, стремящихся с большой ответственностью создать новую технику, нужную стране. Называя фамилии ее творцов: заместителей главного конструктора В. Н. Орлова, ведущего конструктора М. Т. Васильченко, сборщика и испытателя.

— Весь опыт передового авиационного и моторостроения вкладываем в это дело... Кузнецов подошел к модели машин, стоящих у меня — перспектива работы над еще более мощными двигателями. Промышленность, можно сказать, еще только приступает к выпуску агрегатов ИЛ-62, только заканчиваются эксплуатационные испытания головной машины, а мы думаем над тем, как после отлета применить в народном хозяйстве и ее двигатели, чтоб они не стояли без дела. Это будет машинист третьего поколения с еще более высокими параметрами — на двадцать пять тысяч киловатт. (Ровно половина мощности первых турбин довоенного Двигателя-Е-К). Задача непростая, активирование уже выдано. Диапазон применения может быть чрезвычайно широк. Не только газовая промышленность, которая переходит на газопроводы, но и другие отрасли. Давление, перекачка нефти, пиковые электростанции, перекладные электростанции для строителей и геологов, сильные установки, судостроение.

— Ужас! Прислать на нашу поездку людям... Измучая из общественного опыта знания, необходимые для лучшего исполнения такой государственной должности.

У члена Президиума Верховного Совета РСФСР Генерального конструктора Н. Д. Кузнецова — государственная должность. Эти строки из его заметок на память.

ДРУЗЬЯ ПОДПОЛЗЛИ

на собраниях оружейников читались рефераты, выпускались листки. Благодаря предвзвешенной агитации большинство учащихся старших классов не явились на занятия 1 мая... Со стороны учеников слышно растет спрос на нелегальную литературу, особенно знакомую с программными вопросами и историей революционного движения. Ученический комитет работает под непосредственным наблюдением членов нашего комитета.

Как известно, съезд по предложению Ленина принял специальную резолюцию об отношении к учащейся молодежи. В резолюции было предложено «вслен организации партии оказывать классовое содействие этой молодежи в ее стремлении организоваться», а также поставлены перед группами и кружками молодежи конкретные идеологические и организационные задачи. Эта ленинская резолюция обобщала наряду с опытом других партийных комитетов и практику работы Бакнинского комитета с учащейся молодежью. Не случайно, что под провозгом резолюции вслед за фамилиями Ленина и Плеханова стоит подпись Русава. Можно не сомневаться, что, готовя резолюцию, Владимир Ильич был информирован о деятельности бакнинского Ученического комитета.

После съезда Владимир Ильич оставляет Богдана Кунякина работать в «Искрен», и он участвует в подготовке и издании последних шести ленинских номеров газеты. Затем в качестве представителя ЦК возвращается в Россию, выступая с докладами в различных городах, агитируя за большинство лично. Б. Кунякин был активным участником первой русской революции — в 1905 году входил от большевиков в состав Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов, в декабре был арестован и приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь, но спустя два года бежал за границу, участвовал в работе Штутгартского конгресса II Интернационала и IV конференции РСДРП в Гельсингфорсе. В конце 1910 года его вновь арестовали в России и спустя семь месяцев он умер в бакнинской тюрьме от паралича сердца — ему было тогда всего 33 года. «Он не жил, а горел в течение этих десяти лет своей красивой жизни, которую он отдал целиком, без остатка, борьбе за социализм и за демократию», — писал С. Шаумян, узнав о смерти боевого соратника.

Люди и Тигран прожили долгую жизнь, оба стали инженерами. Что же касается Фаро Минаевны, то с той памятной новгородской она полностью посвятила себя профессиональной революционной работе, а в советское время занимала ответственные посты в Бакнинском комитете партии, аппарате ЦК ВКП(б), была редактором журналов «Что делать?» и «Рабочий».

А сейчас я просто бабушка... — шутит она. — Я очень счастлива. Жизнь моя удалась... Она показала книгу, которую написал о ней ее муж Александр Русов, доктор химических наук и писатель. Книга кончается словами Фаро Кунякиной: «Всюду были товарищи по партии. Я никогда не чувствовала одиночества. И старости теперь не чувствую. Жизнь сохраняла свою красоту, многогранность и притягательность даже в самые тяжелые моменты...»

«Падение Вавилона» — так озаглавил свою статью главный редактор газеты «Окопос» Скарлат Калимаки. Эту газету он издавал в тесном сотрудничестве с находящейся в подполье Коммунистической партии Румынии. Статья «Падение Вавилона» появилась 28 июля 1933 года в дни, когда шла судебная расправа над руководителями классовых боев железнодорожников и нефтяников страны.

«Прогрессите, пролетарии фабрик и полей, пролетарии пера и мысли! — призывает «Окопос». — Обединитесь и идите на справедливых и бесстрашных бой против вассальных рук, которых обгребаете вашей кровью. Час пробил. Вавилон буржуазии рухнет!»

Мне поставились многие годы быть близким другом Скарлата Калимаки, одного из основателей общества «Друзья СССР» и создателя румыно-русского языка в Бухаресте.

Родители Калимаки — потомки древнего княжеского рода, и Скарлат называли «красным принцем». В наших интеллигентных кругах беседовал в Бухаресте в его доме на улице Авиатор Мурзюро, 7, и в Москве (он часто посещал нашу страну) Скарлат Калимаки рассказывал о том, как он стал революционером, коммунистом. «В нашей борьбе», вспоминал он, «мы опирались не только на революционные учение марксизма. Мы брали в союзники книги великих писателей-мыслителей. Особенно популярен был Лев Толстой. Его книги до Румынии наше дело доходили через Францию, где уже были изданы все его произведения. Когда же нам удавалось получить подпольные фотографии Толстого, мы считали это самым настоящим праздником. Одну из редких фотографий Льва Николаевича Калимаки обещал мне показать, правда, если ему удастся ее отыскать.

В 1970 году Скарлат Калимаки приехал в Москву, и со временем, в последний раз. Вспоминая о своем общении, он посетовал, что не может показать ту фотографию Толстого. Во время ссылки по тюрьмам и лагерям в дом Калимаки не раз приходили жандармы, училили обыски, и извлекли спрятанную фотографию «краснопольского проворова, да так и не смог ее найти.

Скарлат Калимаки.

Александр Сахия.

История этой фотографии такова. Был у Скарлата Калимаки большой друг, единомышленник, боевой журналист, писатель-коммунист Александр Сахия (именем Сахия сейчас в Румынии названа центральная студия документальных фильмов). После установления дипломатических отношений между СССР и Румынией, в 1934 году Александр Сахия посетил СССР и написал правдивую, восстановленную книгу о Стране Советов. За эту книгу власти Сахия

преследовали, как и Скарлат Калимаки за издание газеты «Окопос».

Друзья часто вместе обсуждали новости, полученные из-за рубежа материалы, снимки. И однажды Сахия принес другу фотографию, которая произвела ошеломляющее впечатление: «Я увидел Льва Толстого через несколько секунд после его смерти». Это было только что заснувший бог! — вспоминал Калимаки. — Фотография эта переходила из рук в руки, а потом Сахия подарил ее мне в годовщину Октябрьской революции. Мы тогда в подполье обязательно в день Великого Октября, дарили друг другу, что-нибудь в знак нашей веры в грядущую революцию.

Недавно в Бухаресте я встретился с сыном Калимаки Дмитрием. И он пригласил меня в уже знакомый мне дом № 7 на улице Авиатор Мурзюро. После старинного застолья 4 марта 1977 года дом восстановлен, отремонтирован и выглядит точно так же, как при жизни Скарлата Калимаки. Больше всего от застолья остались постарела библиотека. Книги были завалены обломками битого стекла, расписанной библиотекой отца, Дмитрием и его женой Родика переставляли буквально по страницам книги и обнаружили в старом фоллианте фотографию, которую «красный принц» никак не мог найти. Отец рассказывал вам о ней и обещал показать, — говорит Дмитрий, — и я рад, что могу теперь выполнить его желание.

Я взял в руки фотографию Льва Николаевича Толстого в первые минуты после кончины на станции Астопово. На обратной стороне фотографии размышлениями, знакомым мне почерком Александра Сахия выведены слова: «Дарю эту фотографию с дружбой и любовью выходящему социальному бою (былому когда-то принцем) Ал. Сахия». И дата — 7 ноября 1935 года.

Сорок пять лет находилась эта фотография в бумагах «красного принца» Скарлата Калимаки. Его сын Дмитрий вручил ее мне с просьбой передать музею Л. Н. Толстого в Москве.

Феофан ВИДРАШКУ

Лев Николаевич Толстой.

Астопово, 7 [20] ноября 1910 г.

Ал. РОМАНОВ

Она не приходит к нам, она окружает нас — рукователь красоты всей нашей удивительной жизни, проминуткой героини нашей революционной истории, беззаветной преданностью миллионов людей преобразуемому мир коммунистическому началу.

Красота соединяет советским человеком в предельно короткий исторический срок в эти дни всеобщего воодушевления, связанного с подвигами к XXV съезду Коммунистической партии. Последние волнует и заставляет стремительнее биться все честные сердца.

Все более ясно и зримые черты приобретает образное отображение этой красоты в искусстве: в скульптуре, живописи и архитектуре, в театре, музыке и киноатографе, в телевидении, народном творчестве и художественной самодеятельности. Олицетворением этой красоты стали гигантские заводы, сельскохозяйственные комплексы, университеты и школы, музеи и библиотеки, стоящие в дощатых рядах культуры сельские клубы, стадионы и парки. У подножия памятников народным героям, в любой день и в любое время года лежат живые цветы. И в сознании каждого советского человека вновь и вновь звучат проникновенные слова Леонида Ильича Брежнева о красоте нашей жизни и о значении художественной литературы и искусства для современников и для грядущих поколений.

«Талантливое произведение литературы или искусства — это национальное достояние. Мы хорошо знаем, что художественное слово, перефразы, краски, выразительность камня, гармония звуков удовлетворяют современников и передают потомкам память сердца и души о нашем поколении, о нашем времени, его тревожностях и свершениях».

Патетично, прошедшее после XXV партийного съезда, сообщившего мощные творческие стимулы в нашей художественной жизни, было поистине созидательным и в сфере искусства. В созданных за эти годы новых произведениях социалистического реализма набили образное отражение и самый процесс величайших экономических, социальных и культурных преобразований, осуществляемых по планам партии, и самый характер советского человека — строителя нового общества, главного первооткрывателя и закаленного борца, и порожденного советским образом жизни морально-политическое единство двухсот шестидесяти миллионов умов и сердец.

Идеи и темы, сюжеты и образы, конфликты и характеры лучших произведений советского искусства правдиво отражают объективный мир, наш образ жизни, нашу историю и действительность. Именно этим во многом объясняется и полученное нами признание советских людей, высокая степень их воспитательного воздействия. Силой художественного обобщения в них переданы характерные черты время теорий, суждений, чувства, устремления, аки и настроения.

Такого рода качества, несомненно, присущи созданным за эти годы замечательным творениям выдающихся советских эмонументалистов-скульпторов и архитекторов. Как убедительно они подтверждают, что только тот художник может рассчитывать на творческий успех, на народное признание, что дает некачественной борьбе воздуха, чьи творения пронизаны политической атмосферой жизни! В Ленинграде — это монументально-памятник в честь героической обороны города в 1941 и 1943 годах и разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом в 1949 году — это комплекс С. Сперанского, В. Каменского, М. Анискина и другие его творцы сумели передать в брызгах мрамора, бетона, мозаики, живописи дух героической эпохи сопротивления жестокому врагу. Столь же выразительны мемориалы в 1960 году — памятник «Линия обороны» в Новороссийске — творения В. Цигеля, Я. Белопольского, В. Хамина, Р. Кананина. Глубочайшее коление вызывает также новые памятники борцам революции: во Фрунзе, в Иваново, в Потти...

Большое впечатление оставляет памятник В. И. Ленину в Ташкенте, созданный Н. Томским, памятник мыслителю древности Садриддину Айн в Душанбе — это творения О. Эльдарова, А. Агаринова и Р. Каримова; памятник Ташкенту, автором которого Я. Соис и Р. Лупп запечатлели на века выдающиеся образы эстонского писателя-художника.

В советском изобразительном искусстве наиболее значительное по содержанию и мастерству произведения живописи и графике вызваны к жизни портретыми явлениями повседневной советской жизни. В каждом таком произведении выражена общественная позиция его создателя, верных исторической правде, принципам реального гуманизма, чуждым и паритичности в наиболее действительных и правдивых. Немало удачных работ появилось в последние время в жанре портрета, с которым связано образное отражение духовного мира человека в условиях развитого социализма.

Необязательно высокой была посещаемость выставок художественных выставок, организованных Союзом художников СССР, республиканскими, областными и городскими организа-

ми Союзов художников. Среди них особенно выделялись Всесоюзная художественная выставка «Сам труд» — в Москве, а также Всесоюзная художественная выставка «По ленинскому пути». Большой интерес вызвали всесоюзная художественная выставка «60 героических лет» и выставка художников театра и кино.

Почитателей изобразительного искусства в нем и в жанре XXV съезда КПСС, паровало на этих выставках не только высокое мастерство художников старшего поколения, но и уверенное вхождение в жизнь молодых художников. Составившие в этот период Всесоюзные молодежные художественные выставки «Молодость страны» (Москва, 1976 год), «Страна родная» (Минск, 1978 год), «Молодая гвардия Страны Советов» (Москва, 1978 год), Всесоюзная выставка «Мы строим БАМ» (Улан-Удэ, 1979 год) и многие другие выявили немало новых имен, одаренных талантов, живописцев, графиков, скульпторов, ставших перед собой серьезные художественные задачи и отично выражающие их кистью и резцом. И политическая зрелость, гражданственность, их патристические побуждения получили признание и горячее одобрение посетителей выставок и печати. Безусловно, правы те искусствоведы и критики, которые считают, что создание образа своего времени и образ своего Человека художники всех поколений связывают с созданием художественной картины движения жизни, революции, преобразования в духовном мире человека и рассматривают эту задачу как главное дело каждого истинного художника.

Тема произведения, как известно, во многом определяет его идейное наполнение. Только те темы хороши, которые питают жизнь и развитие человеческого общества. Критерием оценки общественной значимости любого произведения, говорил Л. И. Брежнев, является степень его идейная направленность.

В минувшем столетии в театре и драматургии в произведениях, посвященных о нашему современному, намелилось плодотворное сближение произраодотетической с темой морально-эстетической. И в каждом из сценических произведений, независимо, рых по идейной глубине и художественным достоинствам, видна серьезная авторская позиция, от насущных душевных и собственных взглядов на те или иные жизненные явления, но не измненно близкая всем советским людям, бурнущая за ними, затрагивающая сердечные струны каждого.

Нельзя не сказать и о том, что именно в эти годы появились произведения политически острые драматургические произведения на темы зарубежной жизни, как «Линия бунта» Ю. Борова, «Игновения истины» А. Луриченко, «Третье поколение» Н. Мирониченко, и что были жи-

вещены во многих театрах и прочно вошли в репертуар лучших произведений художественной прозы, принадлежащие перу М. Шолохова, Ю. Бондарева, М. Алексеева, В. Распутина, Ч. Айтматов, В. Быкова, Г. Бакланова, Б. Васильева, В. Тендрякова, В. Шукшина.

В сфере музыки, несомненно, подлинные и стропные мастера композиторского творчества и исполнительского мастерства. Пропагандные композиторы и дирижеры, пианисты, скрипачи и исполнители старшего поколения и музыкальные молодежь демонстрируют подлинное разнообразие творческих устремлений. Многие музыкальные сочинения, появившиеся в последние годы, ошито свидетельствуют об идельной зрелости, одаренности, высоком уровне мастерства их авторов, о правильном понимании современности и развития традиции. В этих сочинениях находят свое выражение и стремление нашего общества, его богатейший эстетический потенциал, неоценимое стремление советских людей к красоте, укреплению мира, к симфонии, к симфонии и скрипичный концерт Т. Хренникова, Пражский концерт Д. Кабалевского, Четвертую симфонию Г. Свиридова, «Восхождение к Самари» «Пшисинский венок», вокально-поэтическую симфонию А. Петрова «Пушкин», наконец, Своего мира симфонию Ю. Левитина, то не может не оценить по достоинству идейных и нравственных устремлений композиторов, эту музыку написавших. Встречи с такой музыкой не проходят бесследно, не забываются.

Не менее значительны гуманистические тенденции к обогащению музыкального языка в таких замечательных явлениях последнего времени, как оперы О. Такташвили «Похитители луны», Э. Оганяна «Давид Суселиан», оперетта Кара Каравая «Неистовый гасконец», как балеты А. Шаля «Ангари», К. Молдобасова «Материнское поле», Т. Хренникова «Гусарская баллада», Р. Шедрина «Чайка», К. Молчанова «Макбет», О. Амброва «Тысяча и одна ночь», «Дунаевский балет», «Строй, все их образная структура направлены на воззвличение Человека, на обогащение его духовного мира».

По идейной насыщенности, тематической значительности, глубине проникновения в жизнь в notable действительности, в развитии кинематографа. За минувшее патетично было создано 74 полнометражных художественных и 6500 документальных, научно-популярных и мультипликационных фильмов. Среди вышедших за эти годы картин немало таких, которые обиделись на зрителей, внимание зрителей и заволаше доголето.

В десятой патетичке на экраны выйдут художественные и документальные фильмы Ю. Озерова «Солдаты свободы» и А. Сахарова «Класс людей». Разные по темам

и творческому почерку созданных им режиссеров и сценаристов, они, тем не менее, должны быть отнесены к числу картин, получивших заслуженно высокую оценку. Хорошо были приняты также «Восток» В. Железнякоча, «Николай» Л. Шенгитю, «Несколько интервью по личным вопросам» Л. Горюхиной, «Солдаты над озерами» Г. Цинского, «Ранние журналы» Б. Шашишева, «Напасть Г. Молчан, «Аты-баты, шли солдаты» Л. Букова и другие.

Но зрители хотят, чтобы наше кино вносило радость образного познания жизни в каждый дом, в каждую семью, обогащая, воздействуя на человека; в особенности на молодежь.

Тем не менее более значительными в истехском плане представляются нам успехи документального и научно-популярного кино.

Созданные в минувшем пятилетии документальные картины с особой признательностью их авторам хочется назвать «Повесть о войне» И. Васильева, «А. А. Кочеткова», «Письма из тайги», «Серебряный релсы и «Поезд номер один» В. Трошкина, «Девятую высоту» И. Капониной и М. Литвакова, «Личную ответственность», «Шаги истории» и «Великую армию труда» Б. Рычкова.

Нельзя не отметить в этой связи ряд блестящих киномет на международные темы, созданных нашими кинематографистами. Среди таких кинопроизведений особо выделяется остротой разработки темы фильм Л. Замяткина и Л. Махана «Жутко свободный мир».

Теперь уже каждому честному человеку хорошо известно, что в понятии «свободный мир», широко используемом для маскарини капитализма, истощающего ресурсы и грязь из всех своих пор, скрыт величайший обман эпохи. Леонид Замяткин и Леонид Махана сделали весьма удачную, впечатляющую попытку вскрыть корни этого обмана миллионов людей буржуазной пропагандой. Безработица, нищета, безграмотность, страх перед завтрашним днем — так, он, этот «свободный мир». Моральное опустошение, бездуховность, нравственное вырождение, восемьсот миллионов не умеющих ни писать, ни читать... и это он, «свободный мир. Жестокий, насилье, кровь на мостовых и трупах, трупы, трусы — таковы его реальные признаки, таковы его не маскаринирующие, тот, кто сумел выжать золото из пота, плоти и крови трудового народа и заполнить

Профессиональные клеветники, которым неанастит духовные ценности социализма, высокооплачиваемые лжецы, лишённые любых признаков совести и чести, готовы на все. Пусть же наши люди посмотрят фильм «Люди и ненависть» (сценарист Б. Антонов, режиссер А. Максимов) — фильм, готовящийся к выпуску телевизионный кинодокумент, созданный творческим объединением «Экран». Пусть посмотрят фильмы Е. Вермисево «Вампир» и народ, который хотел убит», «Репортаж с границ Вьетнама», «Война окончена, Европа продолжает сражаться» фильмы В. Кассиса, Л. Колосова и Е. Кузина «Расплата за предательство», М. Каюмова, В. Латири, Х. Халил «Афганстан: революция продолжается», И. Снегидников «Заговор против республики»...

Все эти фильмы — о нашем времени, о негизационной классовой борьбе, о борьбе в сфере духа, в сфере идеологии. Преступные действия Центрального разведывательного управления США, разрыв коммунистических и антикоммунистических центров в странах Запада, наконец, сионистских организаций получают в этих лентах документальное, всеобъемлющее и убедительное разоблачение.

Нельзя в этой связи не сказать о том, что телевизионная кинодокументалистика в последние годы находит все большее признание у зрителей. Все более глубокие и многообразные становятся ее воздействия на зрителей, ее влияние на общественную жизнь. Появившиеся в прошлом и нынешнем годах циклы телевизионных передач, особенно фильмы политических ополченцев А. Каверина, В. Зорина, В. Дунаева, Г. Сейфуллы-Мулокова, оставляют глубокий след в сознании тех, кто смотрел их внимательно и изучающе.

Особенно примечательно то обстоятельство, что в документальности и телевизионной кинодокументалистике идет активный поиск в области содержания и формы, стремление к наибольшей выразительности, к наиболее глубокому истолкованию хроникальных кадров, даже, казалось бы, с течением времени утрачивающих свою значимость.

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев постоянно напоминают деятеля искусства, их партийным и творческим организациям о необходимости повысить идейный и художественный уровень художественного творчества, глубже и основательнее разрабатывать темы, отражающие жизнь в условиях зрелого социализма.

Для того, чтобы плодотворно работать над этими темами, художнику необходимо прежде всего воспитать в себе коммунистического борца, который в первых же своих творениях мог бы

раскрыться как беззаветно преданный народу и партии человек, смелый и выскательный творец художественных ценностей, для которого создаваемые им произведения были бы не только средством борьбы с Никитой Хрущевым и Константином Федин, Шостаковичем и Улановым, Эйзенштейном и Пудовкиным, Погодиным и Вишневским, как и другие проклятые мастера советской культуры.

Мастерство — плод трудолюбия и идейной убежденности. Профессиональное мастерство человек совершенствует всю свою жизнь. Истинным талантом руководит неодолимая потребность созидания во всей жизни героя, горячее стремление к обогащению духовной жизни своего народа.

Время и опыт убеждают нас в том, что какие бы силы ни были ухвачены на изобретение формальных новаций, они не прибавят и минцны к славе советского искусства, если они не помогают раскрыть душу народа, создающего свое свободное социалистическое государство и свой, односторонний образ жизни, не отрицают надуманности и нарочитости в поезде темных сторон быта советского человека составляет основную тенденцию.

Нельзя умолчать и о том, что в театре, к примеру, режиссерские поиски броской театральной формальности, если они не помогают раскрыть душу народа, создающего свое свободное социалистическое государство и свой, односторонний образ жизни, не отрицают надуманности и нарочитости в поезде темных сторон быта советского человека составляет основную тенденцию.

А в кино, этом самом массовом и любимом народом искусстве, к глубокому сожалению и разочарованию зрителей, все еще появляются и такие картины, которые вроде бы претендуют на значительность, но при ближайшем рассмотрении содержат малые и просто ничтожные жизненные истории. Незначительные, разрозненные артефакты, быстро гонимые мелодии, сколько нужного, бесполое режиссура! Как воздушные шары на большой высоте, на какой-то высоте мысленные критики, такие кинофильмы обычно исчезают быстро и бесследно.

Остается только пожалеть, сколько сил и энергии в театре и кинематографе все уходит на погоню за житейскими пикантностями, бытовыми подробностями. Взятые сами по себе, эти сценарии, может быть, и любопытны и дороги их авторам, но зрителям

они давно уже не нужны. Люди живут большими идеями века, их волнуют события, происходящие на главных направлениях общественного развития. И истинное, широкое не может и не должно упускаться от художественного воплощения важнейших тем современности.

Как много прекрасных творений возникает в памяти, когда думаешь об этих больших задачах нашего искусства, о немеркнущих традициях нашей художественной жизни!

Помните ли вы песни военных лет — «Счастливую войну», «Землю», «Темную ночь», «Восход», «Синий платочек», «Ах, лесу прифронтовому! Если вы пели их в те годы, когда они прозвучали впервые, или узнали и полюбили через много-много лет после того, как они были созданы, они звучат в вашем сознании постоянно, всегда с вами.

Доводилось ли вам слушать Седьмую и Восьмую симфонии Д. Шостаковича, Вторую симфонию П. Чайковского, Третью симфонию А. Скрябина, Вторую симфонию Р. Шедрина, «Поэмы» А. Петрова? Это та музыка, которая увековечивает героический подвиг советского человека в годы Великой Отечественной войны.

Помните ли вы чудесная картина Александра К. Третьякова «Последний день Помпеи», с ее великим искусством и сочувствием, умножающим лагуру и зеленую подмощность пейзажа с группой загорелых людей, бежущих от реки вверх по косогору? Если вы видели эту картину в оригинале или даже в цветных репродукциях, она не могла оставить вас равнодушными: столько в ней света, искренней радости и преклонения перед красотой родной природы и человека.

Видели ли вы на театральной сцене или на киноэкране «Любовь Ярославля К. Третьякова, «Птичье-птичье трагедия» Б. Вишневского, «Степаныч» Г. Бокарева, «Премия» А. Гельман? Видели, конечно, и навсегда сохранили в своем сознании, в своем сердце любовь к героям этих произведений, уверенность в том, что они жили и живут где-то здесь, совсем рядом, признательность и благодарность за их доброту, человечность, беззаветную преданность, служению общенародным интересам.

«Вторгаться в практическую жизнь, помочь народу сделать что-то хорошее, что-то полезное, что-то великое — это наша задача, наша обязанность. Мы должны быть лучше, правдивее, светлее, богаче не только материально, но и духовно — что может быть важнее и благороднее!» — так говорил товарищ Леонид Ильич Брежнев при вручении ему Ленинской премии. Эти слова, адресованные в будущее, адресованы всем деятелям литературы и искусства Советской страны.

РАЗВЕРНУТЫЕ

А. ЩЕРБАКОВ

Фото И. ТУНКЕЛЯ

Бомбардировщики безжалостно убивали город. Они бомбили его весь день — страшный, трагический день в конце июня 1941-го. Фашисты хотели сжечь прошлое города, хотели уничтожить его настоящее и отнять будущее. И не смогли ничего этого сделать...

В том грозном сорочке первом были созданы первые группы патристического подполья, ставшие вскоре грозой фашистских оккупантов. Город боролся с гитлеровцами так, что потом полтора города право именоваться городом-героем. И после войны трагическое города отстроили его из развалин и воссоздали, в частности, маленький дом железнодорожного служащего, скромный дом, где в конце прошлого века проходила I съезд Российской социал-демократической партии...

Так город сумел сохранить свою историю, свое право на будущее — право, завоеванное, вышнее в мечтах и планах, выстрадавшее многими поколениями сильных духом, трудолюбивых, преданных великим идеям людей...

Главный архитектор Минска Юрий Пантелеймонович Григорьев показывает на пирамиде папок, знавшую едва ли не треть его писемного стола...

— Проблемы. Документация. Перепланика. Исследовательские материалы... Вот строительство метрополитена; зоны отдыха и физкультурно-оздоровительные озера; упорядочение использования городских земель...

Главный архитектор рассказывает, как трудно разрешать насущные проблемы. Немного сначала странно: кажется, теперь все должно складываться проще, чем, скажем, в первые послевоенные годы. Тогда люди жили в бараках, подвалах разрушенных домов, в землянках; способный двигаться трамвай встречал как чудо света; терпеливо ждали, когда в городе восстановят электроснабжение, водопровод...

Сегодня лишь сложность. Вместе с уровнем жизни растут не только объем требований, но и уровень их. То, что вчера даже не обсуждалось, не влезало в рамки как ближайшая цель, сегодня стало неотложным. Мало того: время и от людей требует больше, чем прежде, степени компетентности, более высокой профессиональной культуры, большей дальновидности и большего, если хотите, риска.

Как же оценить с этих позиций дефицит пятилетки в жизни белорусской столицы?

— Возможно, стоит подчеркнуть, — говорит главный архитектор Минска, — что наш город один из самых компактных в стране. И мы стараемся и впредь будем стараться сохранить эту компактность. Ведь рост городов стремителен, а чем он стремительнее, тем дороже каждой квадратной метр земли. Следовательно, мы должны его рационально использовать.

Конечная цель всех наших усилий — удобство людей. Хотя, конечно, тратить время на дальние поездки, испытывать на себе высокую разбросанность учреждений, мага-

зинов, мастерских? Удобство, рациональность архитектурных и строительных решений, эстетический облик создаваемого — вот во имя чего развился город в десятой пятилетке. Теперь можно оценить, что из этого получилось...

— Уме довольно давно город развивается в основном по микрорайонам. Максимальные дома. Характерно стремление сохранить вокруг что-то из ландшафта — для глаз, для души, для поэтичности бытия, дать что-то взамен тихих садов на исчезающих улицах, уютного мира старых дворок, торжественной пышности ухоженных парков. И еще характерное желание придать краску жилим массивам, чтобы не так давила неизбежная стерильность, массовая застройка. Красоту создают оригинальный колорит больших панно, украшающих стены основных зданий в массиве, сочное оформление детских площадок, цветное решение деталей, составляющих дом. Вполне современно смотрятся микрорайоны «Зеленый луг-5», «Восток», «Масюковщина».

Программа строительства, разумеется, не ограничивается жильем. Недавно открыли кинотеатр «Москва», гостиницу «Планета», появился новый, но уже популярный в городе крытый рынок, Дворец культуры железнодорожников, крупнейший в республике университет «Беларусь» и самый большой в городе универсам на улице имени Сурганова...

Город старательно, добросовестно, и, я бы сказал, с радостным азартом готовится к XXII летним Олимпийским играм. С нетерпением ожидался приезд спортсменов, туристов, журналистов на футбольный турнир... Мало этого, у белорусских спортивных Баз «Стайки» и «Рубчи» сложилась завидная репутация первоклассных мест для тренировок — гости примимых, со щедрым сервисом. Несколько сборных команд изъявили желание готовиться к Олимпиаде под Минском. Белоруссия, естественно, пошла на встречу. Стадион и догосударственному лету обновился, принарядился, усовершенствовал свои спортивные сооружения, всю систему обслуживания спортсменов. Реконструированы также центральный стадион «Динамо», преобразились его окрестности. Олимпиада прошла, а сделанное осталось как еще одно подтверждение тому, что город умеет жить разносторонне и современно.

Метрополитен в белорусской столице задуман давно. А первую подземную трассу проложили в десятой пятилетке, в следующем пятилетии по ней поедут поезда. Городу с полутора миллионным населением и перегруженным транспортом метрополитен с каждым днем нужен все острее.

В конце сентября собралась очередная сессия Минского горисполкома. На ней сообщили за четыре с половиной года строители сдали в эксплуатацию 57 тысяч квартир общей площадью 3,3 миллиона квадратных метров. Город пополнился за это время 30 общеобразовательными школами, детскими дошкольными учреждениями на 15,3 тысячи мест. Почти половина их школ прибавилась в фонде здравоохранения. Там же объяснили, что в пехи в проектировании и строительстве большая группа специалистов Минского производственного объединения индустриального домостроения и института «Минскпроект» удостоена премии Совета Министров СССР.

— В нынешнем году, — продолжает свой рассказ Ю. П. Григорьев, — истекает срок действия принятого в 1965 году Генерального плана развития города. Новый, разработка которого сейчас завершается, рассчитан на тридцать — тридцать пять лет. В нем предусмотрено решить целый комплекс экономических, социальных, архитектурных и строительных проблем с учетом всех сторон нашей жизни — непрерывного совершенствования трудных процессов, структуры и организации народного хозяйства, быта и отдыха горожан. Имеется в виду создание крупных научно-технических комплексов, коренное изменение системы улично-дорожной сети, сооружение общественных центров в жилых районах. Забота о сохранении и улучшении лесопарковой зоны, зоны отдыха вокруг Минска (здесь не лишне упомянуть о новых водохранилищах «Криница» и «Дрозды», появившихся в нынешней пятилетке) сочетается в планах с созданием целой системы новых искусственных водохранилищ, парков, скверов и бульваров. Задача единственная: улучшить условия отдыха горожан, умножить зеленое богатство Минска, дать ему больше воздуха, наполненного солнцем, растением и свежестью воды. Будут созданы также физкультурно-оздоровительные комплексы, которые обеспечат полезное и приятное времяпрепровождение людям разных возрастов.

— Уйма проблем. Забодневных, настоятельно стоящих в двери. Разнообразных, но сходящихся точно к одной цели: совершенствовать современный город. Как избежать стандарта в облике? Как наращивать темпы строительства, не жертвуя его качеством? Как строить, чтобы тысячи жильцов одного дома могли объединиться не по принципу прописки, а в стремлении формировать бытие по коммунистическим нормам и следовать интересам, увлечениям, привычкам людей? Словом, надо искать, искать, искать! Всем! Социологам и архитекторам, транспортникам и строителям, торговцам, работникам, ученикам, студентам, медикам, бытовикам, специалистам физкультуры и спорта, коммунальщикам, цветоводам, ботаникам, ландшафтам, свазистам... И еще чрезвычайно важно: приучить каждого, кто живет в городе, отвечать за его красоту, за его удобство, за его творческое беспокойство и за покой.

Минск стремится к этому. И верши: город-герой достигнет благородной цели.

Минск.

Минск. Родается подземная трасса * Новая застройка — сама современность.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Алексей Моторный, один из лучших бригадиров — метростроителей * Над воротами стадиона «Динамо» — символ здоровья и красоты * Наряд к лицу и дому и улице * Гостиница для мира «Планета» * Семья строителя Анатолия Соловья * Новый загс во Фрунзенском районе.

ДОРОГА-КАК СТИХОТВОРЕНИЕ

СТИХИ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ

Виктор КОЗИРЕВ

ВЕРШИНА РОССИЙСКОГО ЛЕТА

Вершина российского лета.
Подоблачно выются стрижи.
Цикорий в траве разгорелой,
омежник у влажной межи.

Никак не могу взглянуть
на лес, на озера в тени...
И вновь бесконечны, как в детстве,
омытые грозами дни.

Рукую весенней трогая звезду,
меня полночно женщина просила:
«Люби меня, когда я вся в цвету,
не презирай, копь стону некрасива».

А я, перебирая жизнь свою,
твердил в ответ, как думалось
иначе:
«Люби меня у горы на краю,
не презирай за поздние удача».

Трубочник
Вранской области.

Вагиф ИБРАГИМОВ

ПЛАВНЫЕ ГЕРОИ

Чтоб с ветрами яркими поспорить,
Уходит вглубь деревья и трава.

В детском саду * Держись крепче! *
Крытый рынок — отличный подарок
мичманам * В новом торговом центре
удобно и красиво * «Стайки» — современная спортивная база.

Чтоб выжил в стужу обнаженный
корань,
К нему защитой падает листва.

Вот так и мы по долгу сыновей
Ушли в поход юнкской грозной
ранью,
Чтоб холод чужеземного дыхания
Страны родной не умертвил
корней,—

Мы, как листва, легли среди полей
К подножию милой Родины своей.

ПРИЗНАНИЕ

Тебя обидел — сам сражен
Ты же обидел — сам сражен
Но в тот же миг, как гранула беда,
Затрепетала над тобою Верность,
Как ласточка, лишенная гнезда.

Меня измучит — нигде
не деться! —
Гордыня. И приду к тебе я вновь,
Ведь, как дитя, к тебе стремились сердце,
И звук его ударов — звук шагов...

Перевел с азербайджанского
Иван САВЕЛЬЕВ.

Лариса ГОЛУБЕВА СНЕЖНАЯ НЕЖНОСТЬ

Врываясь в наши легкие,
сдаваясь нам на милость,
снежинки были легкие
нестолько, что дымились!

Прозрачные и бледные,
земли покрыли тело.
Ее тепло последнее
с их лаской утепело.

Слетелись зимней сказкою
на молодые плечи,
вниз пригibas ласкою
их чересчур влюбленно.

И серебром по золоту
сверкали на вершинах...
А нас пронзало холодом
от нежности снежинок...

Вениамин МИРОНОВ

У наперстка чистые глазени,
словно звезды, светятся в дому.
Шью иглою длинною и тонкой,
меховые унты — куруму.

В мягких гнездах, сложенных из меха,
белки спят. Им видятся во сне
горы свежих кедровых орехов,
что нахлесты сладостью к весне.

А на дне глубокой, незамерзшей
полюны в излучине реки
спит таймень огромный. И топорщит
розовые крылья-плавники.

Лишь она, любимая, далекая.
В комнате не гасит огонька
и не спит в холодный этот вечер:
обо мне грустит издадала.

У наперстка чистые глазени,
словно звезды, светятся в дому.
Шью иглою длинною и тонкой
меховые унты — куруму.

Перевел с якутского
Игорь ТАРАСЕВИЧ.

Николай НИКИШИН

Дорога — как стихотворение:
Ложилась, словно строчки шпала.
Внезапно, словно озаренье,
Из мрака город выросла.

И ночь на рельсы наизнала
его огни...
И поезда
Вновь уположили от вокзала.
В нине дали, города.

В неведомые нам просторы,
Где зверем, люд, голоса...
Дышали холодом озера
И одиночеством — леса.

Опять недолгая стонка:
Глаза девочки, тень избу...
И шаг один — до полустанка,
А может, даже до судьбы...

Взошла осенняя роса
Над светлым ковылем.
Луна насыпала овса
В конюшню за селом.

Я сшил за ворот глухую крепь —
И конь узнал меня,
И вышел сам, и прямо в степь
Я отпустил коня.

А сумрак — сняя коса —
Срезал ковыль на след...
И с гриши падала роса,
И исплылся свет.

И дом не ведал, притишу
В ночном окне огонь,
Как уходил в степной разлук
Последний этот конь...

Нынче рано заплакали в траву
Голубые глаза вечера...
Скоро срезаны будут кулавы
Серебристой косяк холодов.
Стала ярче, серебряной тга
Тышины в дымоходе ночей.
И до времени в дреме оврага
Утопили созвездья в ключей.

И дома на холме разгладели
Из-под желтых ладоней ражит,
Как на белом крыльчике метели
В черной шубе разлука стоит!

Как над нашим краем выюга
Крылья распахнула,
Так, что кругом ася округа,
В снеге потонула!
Мечут снежную дорогу
Под себя коматы,
Вот завернулись к порогу —
И душа разбитая...
Не от горя и потогни,
А к моей невесте
Я унахался бы — да кони
Не стоят на месте...

Играет гусей караван
Крылами на звездном базисе.
И прошлое летает в туман,
И будущее — в тумане.
Над птичьими вечная игла.
Визну — голубое сияние.
И плещут и плещут крыла,
Как волны земли — а мирозданье!..
Той песне, то нежнот, то лют,
Бани отключается в клубе,
И кажется: бревна поют
В сонном заброшенном срубе!..
Москва.

ОГОНЬКИ

**Н. БЫКОВ,
Ю. КОЗЛОВ,
ФОТО А. ГОСТЕВА**
Специальные
корреспонденты «Огонька»

ОТКРЫТ ДВЕРЬ В ПОЛЕ

Знаменитый авторлар на Каме вьез в живое кольцо распахнутой земли. Собственно, поля тут были всегда, именно на полях прикамских деревень разместились семь заводов гиганта автостроения. За десять лет асфальт, бетон, то и мрамор, металлоконструкции, отбрасывающие ковши, скользящие по монолитам, и пути скоростного трамвая потеснили не только скромные огороды, но и обширную пойменную землю, обычно занятую зерновыми и травами. В Набережных Челнах нынче живут десятки тысяч строителей, металлургов, монтажников, инженеров, служащих, работников социально-культурных очагов, живут их семьи. Более трехсот тридцати тысяч—такое население автотрада.

Затеваа строительство города автостроителей, одновременно продумали и систему снабжения продовольствием тех, кто строит, и тех, кто будет собирать грузы, и вообще всех, кто будет жить в новых Набережных Челнах. Известно, что за морем теплушка пошла, да рубящий ее наперевоз, на привоз продуктов надежда всегда зыбкая, вот почему руководители нового города с первых дней его существования всерьез озабочены задачей создания мощной агрозоны по соседству. И тут стоит сразу же обратить внимание на организационную особенность автотрада. Горком партии возглавляет не только парторганизацию города, но и руководит коммунистами села, тех колхозов и совхозов, которые с первого дня призваны были кормить перестроившийся, а потом и стремительно растущее население комсомольского города.

Агрозона убеждает, что КамАЗ нельзя воспринимать в отрыве от забот и достижений сельчан-любителей как нечто независимое, отдельно существующее. КамАЗ и его пригород нарочно связаны живыми нитями экономики. Более того, уже можно говорить вполне осознанно: в Татарии родилась необычная форма социалистических отношений между городом и селом, между горожанами и труженниками полей и ферм.

Агрозона—это станица пригородного изобного новоселья Набережные Челны, старая деревня Носке Гардали, ее окрестка рядом с лиственным заводом, а еще тут же коротали Сталинские Гардали, Сарайлы, Азмышуново и—нынешние числа. Трудно начинать местный трест совхозов, под началом которого оказалось более двадцати хозяйств из трестских районов—Челнинского, Елабужского, Нижнекамского. Сейчас в сельском районе КамАЗа тринадцать крупных хозяйств, а забот еще больше. Размах—сто километров в длину и в ширину. Сейчас зона интенсивного земледелия, а ведь раньше прошло не так уж много лет, десять от силы. Конечно, капиталовложения велики были, строили, начиная с дорог и фундаментов. Все заново. Зато сегодняшние урожаи, надолго привнес начав культуру те немалые, хорошо продуманные, а главное своевременные затраты. В том числе и затраты на технику и удобрения.

Первый секретарь Тукаевского (сельского) райкома партии Ю. В. Курмаев рассказал:

Агрозону КамАЗа наш брат журналист величает «зеленым цехом». Так вот, в нашем цехе на земле почти шестьдесят тысяч гектаров пашни, около сорока тысяч голов крупного рогатого скота. Когда-то земли было побольше, но будущая Нижнекамская ГЭС потопила четырнадцать тысяч гектаров поймы. И это к тому, что земли меньше стало, сильные молодые мужики из наших деревень сменяли стройка. Но наше сельское хозяйство после реорганизации одолело все потери, все объективные трудности. И, более того, пошло в горю...

О стратегии руководителей зеленого цеха нам рассказали городскому комитете партии.

—Создание современного автомобильно-строительного производства,—говорил первый секретарь горкома партии Рамис Киямович Белев,—потребовало за короткое время превратить пригород Челнов в зону высокоэффективного сельского хозяйства. Мы уже сейчас удовлетворяем потребности своих горожан в хлебе, овощах, молоке, мясе. Давайте вдуматься в слова «новый город». Это не только заводы, улицы... Это и новое содержание труда, культуры, новый подход к проблемам человеческого бытия. Строим школу, значит, обязательно экспериментальную. Открываем концертный зал, значит, с фантастической акустикой. Детский сад—непременно с бассейном! Сегодня в год, когда был труднее всего сельскому хозяйству, а у нас в районе урожайность зерновых поднялась до сорока центнеров! Овощи, молоко—нет проблем! Почему? Наша агрозона—это прежде всего гарантия высокого урожая. Скажешь индивидуальный подход к технологам производства мяса, овощей, молока. Никакой кустарщины! Минимум ручного труда. Налажены зеленые и мяно-молочные конвейеры: дейное стадо в новых механизированных комплексах, тепличные комбинаты, птицеводческие. Построим и пшеницу и кошку года первую очередь черепной фабрики на двенадцать тысяч центнеров куринного мяса. Все сельские проблемы решали подлинно заинтересованно. Что площадки КамАЗа получали, то и села, нас окружало. Что город, что село, одно дело—наш долг...

ПОД СТЕКЛОМ ЗЕМЛЯ

Ни лето, ни осень нынче не баловали хороших погодок—и в Набережных Челнах тоже. Но за это время, пока мы путешествовали по окресткам КамАЗа, лишь несколько раз солнечные лучи прорывались сквозь низкие, серые облака, и тогда обновлено вспыхивал мир: бегали черная земля, желтые леса, синеватая рыба Камы, бесконечные дороги, по которым неустойчиво движутся забрызганные грязью машины. Забегая вперед, отметим, что отличные асфальтированные дороги—оспоримая маюта как непременное условие нормальной жизнедеятельности обширной агрозоны. Давно известно, во сколько раз усложняют бездорожье время доставки продуктов питания от производителей к потребителю. В Набережных Челнах эта проблема, очевидно, решена. Дороги, транспорт под стать автотраду.

Первый секретарь парткома—председатель совхоза «Весенний». От горизонта до горизонта земля сплошь выглажена утюгом. Ветер не встречает преград. Бесконечные поля, бесконечны дожди, бесконечны страды длинны полей. Но вот серый полотно неслышно пораздвинулся, и перед нами возникли стеклянные цеха современного сельского хозяйства. Едва переступил порог теплой же теплицы и убе-

дился: точное имя дали совхозу. «Весенний!» Глазом бегло от росной быстрой зелени вокруг, почти тропических роскошных огурлов, помидоров, лука, салата.

Заместитель директора совхоза Ахмет Ахматович Ахметшин, человек молодой, но энергичный, поведал историю тепличного комбината. На местной теплице спелую спелую пшеницу. Местная земля не могла дать ни доброго зерна, ни требуемого количества овощей. Более того, многих растений из тех, что сейчас научились выращивать в теплицах, вообще не знали в Татарии! Специалисты начали колдовать над почвой... Будущие агрономы и землевладельцы отправились учиться в Москву и Ленинград. В 1975 году под стеклом были первые шесть гектаров. Тепличный комбинат обошелся в двадцать четыре миллиона рублей. Еще девять миллионов израсходовали на строительство жилья.

Сейчас под стеклом—тридцать гектаров. Их обслуживают около тысячи человек. Удовлетворяются потребности Набережных Челнов, ошоща теперь отпадают даже в Булгану-му, Альметьевске и другие города. В 1978 и 1979 годах совхоз награждался переходящими Красными знаменами КПК КПСС, Совета Министров Татарии и ВЛКСМ за успехи в выполнении работничного комбината—собрать с каждого квадратного метра двадцать восемь килограммов овощей. И собирают. Но есть мастера, кто собирают по сорок—сорок пять килограммов!

Ахмет Ахматович увлеченно пересказывал технологию выращивания овощей на закрытом грунте. Позднее осенью все оставшие растения из теплиц удаляют, меняют иногда даже почву. Теплицу ремонтируют, окунают в серой, моют, чистят. В конце ноября высаживают первую рассаду. В начале февраля собирают первый урожай: лук, салат. С конца февраля свет овощей идет на многие тонны. В апреле наливаются солнышком перцы помидоры...

Чувство было такое, что речь идет о чем-то очень знакомом. В самом деле, как агропробники в теплицах напоминают конвейер! Только там, на КамАЗе, собирают автомобили, а здесь—овощи. Значит, такая замечательная куется на финише, на сборке, и здесь то же самое—столы и буфеты останутся без салатов и винегретов, в кастрюли без заправки. Оцен и индустрии вылазят в руки индустрии.

Современная промышленность опирается на современное сельское хозяйство—таков урок КамАЗа. И еще: сельский работник зеленого конвейера должен быть так же вооружен техникой, как и работник промышленности. Отсюда небывалый для района годовой доход «Весеннего»—12 миллионов рублей. Не удивитесь, завышена Фабрика Хайнова держит первое место по совхозу, выращивает и собирает почти до сорока килограммов овощей с каждого метра тепличной площади. На ней работают не только соевые тонны самой прилежности, но и наука, техника—их достижения. Или бригады комсомольско-молодежной бригады Зубада Маллямова. Выращивая наливные, спелые овощи, они приносят мастера. Они двоюродные сестры—Фания и Зубада. Другие их братья, сестры работают рядом, на КамАЗе.

—Как же плохо работают!—смеются девушки.—Родственников нужно кормить... Не окажется жидко зелени в заводском буфете—нам и выговорят! А если серьезно, сами посудите, ведь это огорода, это огорода! Живем в том же городе, в самом центре Челнов, в совхозных многоэтажных домах. На работу ездим каждое утро на совхозном

Повторение весны.

Белый конвейер...

Вот какая капуста!

Звеньевая Факля Хафизова из совхоза «Весенняя».

ПТИЧЬЕ ЦАРСТВО

автобусе, на нем и домой возвращаемся. Средний заработок в совхозе превышает двадцать рублей. И потом, у каждой из нас была возможность выбрать дело по душе.

Покладая «Весенняя», поднялись на вышку, окинули взглядом работающие круглогодично теплицы. Тридцать гектаров... Слово волны вздымались стеклянные крыши. В близкой дали, как восхитительные знамя, — трубы и корпуса КамАЗа. Молодой город и молодые поля... Средний возраст камазовца — двадцать шесть лет. Работник пригородной зоны так же молод. Проблема кадров решается без нутряги. И это еще одно свидетельство жизнеспособности, продуктивности начинания, обретшего силу опыта. Ведь социальное чутье у молодежи предельно обострено, жить на бесперспективном месте ее не заставишь. «Хорошее настроение тоже приносит вполне реальную прибыль» — услышали мы в «Весенней», который выполнил свою пятилетку еще 1 июня.

Мансур Хуснуллин, директор птицефабрики, относится к той достаточно редкой категории руководителей, которые в первую голову заостряют внимание на нерешенных вопросах, на недостатках, на том, что их лично мучает. Вот и Хуснуллин в любом разговоре с нами старался идти от противного, как бы перепроверяя собственные доводы, правильность собственных мыслей по тому или иному поводу. Успехи же — а они здесь по масштабам не идут ни в какое сравнение с недостатками — Хуснуллина как бы оставляют равнодушными. И все-таки сначала о них, об успехах. В прошлом году птицефабрика произвела почти сто миллионов яиц и девятьсот сорок тонн куриного мяса. А фабрика продолжает расти, строиться... Ну и что? Это все так.

Однако же, если пообщаться с Мансуром Хуснуллиным подольше, станет ясно, что рав-

нодушие его напускное, что ли. Ведь он, Хуснуллин, пришел сюда в 1974 году, когда фабрика не было и в помине, и ее судьба — его судьба. Месит грязь вместе с рабочими, потом «запускал» фабрику, принимал и размещал в новых цехах тысячи кур-несушек, в общем, налаживал производство, поток яиц... Он измеряет успехи не цифрами, а мерой затраченного людского труда, и поэтому ему кажется, что сегодня отдача должна быть больше! — Здесь птицы не поют, деревья не растут! — пошутил шофер, когда мы выезжали на территорию птицефабрики. Какие песни у кур! А петухов минимум. Да и деревьям не положено расти на территории. Чтобы не садилась на ветках, не гнездились паче злые птицы — возможные разносчики болезней. Строг директор и пунктуален в смысле зоогигиены.

Облачившись в накрахмаленные халаты, шествуем через все залы — чистота, порядок.

Продолжение. См. «Огонек» №№ 34—44.

нер. Вся в музыку. И я не такая, я вся нная, я вся в блюзист и минуту, как сказал поэт.
— Андрей Арсентьевич, мне так хотелось... И я рада...

Вот эта не отводит взгляда. Наоборот, так и тянется к нему. Черные подбитые брови, христинско-черные глаза и полные покрашенные губы. Вуруг опслепительный ряд крупных плотных зубов. И тихий, подражающий хохоток.

— А это Зина. Зинаида. На отчество можно сплутывать — Варфоломеевна.

— Зовите по имени, — попросила Зинаида. — А последнее я когда-нибудь сама расскажу. Биография у меня простая, но и замысловатая. Как и отчество.

Зинаида была глуповатой, она то и дело отводила рукой локон светлых волос, упрямо падающий на лоб, на глаза, и как-то вся сморщилась, точно бы ее охватывала злость. Неведомо почему у Зинаиды к ней шло чувство жалости. Зинаида чем-то напоминала ему Галину в час расставания с нею.

— Андрей Арсентьевич, а в Виктор. Мне отчество свое, по годам моему, перед вами и называть неловко. Рисую. Много рисую. Да только перспектива никак не удается, все плоско выходит, будто в деревне кисти нет.

Этот парнишка, пожалуй, и вправду одаренный искусством. Хотя пор бы ему в таком случае познать законы перспективы и самому, не надеясь на почучения «заменимых» художников.

А Ирина прекрасная хороша подобрала букетик, все до единичного цветочка разные. В чем же тут смысл? Она ведь отлично знает «законы перспективы». Какое твоей же предостант ему мер!

— Другая моя, — серьезно сказала Ирина, — Андрей Арсентьевич пришел усталый. Можно понять его: художник всегда работает и не работает не может, его мысль, его душу постоянно и неотступно теснит живые образы. Они неуловимы, от них на время можно отвернуться, отодвинуть, но совсем освободиться от них нельзя. Да и не надо. Тогда не станет художником. Но просто человеческое человеку ведь тоже иногда необходимо. Даже художнику. Потому что иначе в художнике не станет человека. Давайте запретим себе сегодня разговоры о мастерстве. Андрей Арсентьевич, о выставке его рисунков и картин. И сделаем это вечер после вчерашнего отдыха. Будем пить, читать стихи, танцевать, слушать музыку. Она говорила, все время подглядывая на Андрея, говорила — он это мучствовался с искренней заботой о нем. Но ее слова сейчас казались ему продолжением лекции, сухими формулировками, откуда-то из академической — обраченными не к отдельным людям, ее хороним давним друзьями, собравшимся здесь, а к обширной безликой аудитории. Задуманный ради него Ириной спектакль не удавался с самого начала. Потому что без его ири... вернее, без подыгрывания другим, ничего не получилось.

И честнее всего было бы ему тут же извиниться и уйти. Но как! Ничего не объясняя! И тем самым, нанося этим хороним людям — хороним же, конечно, очень хороним! — жестокое оскорбление. А объяснять! Как! Все начекает тот Адам! Его даже Ирина и то не поняла, не поняла до сих пор по-настоящему сам Седельников. Разве поймут остальные! И если Андрей против воли становился все более и более...

Надо было что-то решать. И немедленно. Потому что слова Ирины, обращенные ко всем, касались только его одного. Надо было... Но Андрей по-прежнему еще не знал, что он сей-

час скажет. Непослушен был не только его язык, но и беспощадная была его мысль. Взглядом своим он был готов исполнить Ирину. И долгая пауза — а одну-две секунды — грозила стать взрывом.

Вуручил Седельников.

— Ирина, ты всегда права, — сказал он, вступая в круг между Ириной и Андреем. — Но лучше бы без всяких предисловий. Своим же люди. А что касается Андрея, мы незнакомы.

— Знакомого! — воскликнула Светлана. — Кто же не знает Андрея Арсентьевича!

— Исправлю. Что касается Светы, и Нади, и Зины, как незнакомых, — да, да, еще и Виктора, — знакомство отлично состоялось бы и за столом, без всяких торжественных церемоний. Андрей, ты согласишься!

Он не смог ответить, что не согласен. А Светлана уже заклопала в ладоши, требуя внимания, и, встав из-за стола, устремилась к Ивану. Взяла один акорд, другой, помахнула и быстро заиграла какой-то веселой мелодией. Остановилась, через плечо отгнувшись на Андрея — не угодит ли он композитору! — не дождалась ответа и вновь опустила пальцы на клавиши.

— Брамс. Вариации, — теперь сама объясняла она.

Потом были Гринг, Шопен и Рахманинов. Потом, аккомпанируя самой себе, она спела жалостно и проникновенно: «Словы, словы, не тревожат нас солдаты».

И вечер вступил в назначенное ему мудрейшей Ириной русло.

Стенясясь, с занятыми румянцем щеками, перебирая тонкими пальчиками длинную синюю кисточку белых бус, Надежда читала стихи. Свои:

Ищу порой я отравлена
Минувших дней, минувших лет,
Ищу в ягнвенности денеченья
Того, чему называть не нет.
Ищу в дилекции превалавал,
Которым недостойны свет,
Ищу на обомшелых скалах...
Ответа нет, ответа нет.
Брожу один, вдаль от дому...
Ищу, ищу, ищу, ищу, ищу,
Простужу страннику такому!
И отвечаю трижды: нет!
Пуст не легию нам дорог,
Пуст сырым алгой мой звезда.
Не будут судьи очень строги,
Когда смежу: я знаю мало,
Но я найду, что я искала.
Найду, найду. И навсегда!

Читала Тютчева, Баратынский, Фет, Есенин. Ей дружно аплодировали, она очень скромно читала. С душой, сиявшая вразглагольствующими, нервными голосом с теми словесными образами, которые ей открывались в стихах. Но каждый раз Надежда умоляла:

— Не надо, перестаньте. Я не артистка. Когда мне аплодировать, мне тяжело читать. С небес тогда я падаю на землю.

И Андрею подумалось: правильно. Но долго ли профессия ярина, а затем религиозные житейские заботы позволят ей витать в небесах! Не слышим ли она отрывает себя от земли! Доверенные глаза, тонкие пальцы. А жизни временные суровы. «Вроде один, вдаль от дому... С чего бы такие мотанья! Ей будет нелегко. Она не Ольга».

Седельников между тем выбрал и поставил на диск патефона палатнику с модным еще «Офицерским валесиком».

— Потанцуйте немножко. Не то я что-то грузно уже стал.

Тотчас образовались пары. Андрей не успел и слова вымолвить, сказать, что не танцует он, сососе не умеет, как возле него потанцует Светлана. Почти силой заставила его похлопать ей руку на талию и закурилась сама, закурилась Андрей, ловко успевая убирать носочек левых туфель от талии, неуловимо постукивая сапогом партера.

— «Ночь коротка, спит облака, и лежит у меня на ладони незнакомая ваша рука», — подпевала она. И все теснее прилагала к Андрею, дыша ему в лицо теплым запахом ладанов. Ирина танцевала с мужем, а Зинаида с Надеждой. Виктор самозабвенно сидел у стены.

— «...Ах, скажете мне слово, сам не знаю о чем...» — пропела Светлана. И шепотком: — Печему вы все время жидите? Я люблю и не даю. А время так же мужчины разговаривают. И Андрей затопал отвечать ей грубо, стуча. Он, вероятно, и то делал бы, но тончик кончился, рука Светланы неохотно соскочила с его плеча.

— К столу, к столу! — пригласила Ирина, позвавшая никого не фигури.

Андрей обиделся, ахнул, заметая, что Ирина готовит ему место между собой и Надей. Но Светлана радостно с Седельниковым оказалась как раз напротив него и то и дело теперь подавала им глазами непонятные сигналы, словно они были с нею в давнем и тайном заговоре.

— Вы на каком фронте воевали, Андрей Арсентьевич? — вдруг спросила Зинаида, помогая ему положить руку на тарелку салата.

И онахнула привычно правду косяк по нба. Андрей, вблизи, разглядел, что они у Зинаиды были не просто светлые, а с седной. Но по годам она, конечно, была не старше его.

— На разных фронтах, — ответил Андрей. Далеко ведь путь до Берлина. А что, вы тоже воевали!

— Немного. И недолго, — сказала Зинаида. — А спросила у вас как вынашивать обаяние: искать друзей-однополчан. Хотя в ярком смысле однополчанам мы, конечно, быть и не могли.

— Зина — военный летчик, — вставила Ирина. — Из женского полка бомбардировочной авиации. Да на самолетах вылете оказались подобной. С падением на занятую врагом территорию.

— Ира, это не предмет для разговора, — остановила Зинаида. — Андрей Арсентьевич, вам можно шепотом с калустой поговорить?

— Ну, если ты сама рассказываешь, как обещала, так предмет, — настаивала Ирина. — Ты обещала!

— Да, обещала, но с огорчением «каждый-буду потом». И собственно, нет ничего обещанного. Кто воевал, тот знает: чего-то только на фронте не случается.

— Э, нет, Зинушка, — поддал голос Седельников, — такое, как у тебя, не часто случается. Светлана ревниво поощряющаяся, при этом наваливаясь на Седельникова. Сделала руками: вот еще о чем затеяли спор.

— Хотите, я новый анекдот расскажу? — заявила она. — Уверюсь со смыслом. И притом совершенно стерильным. Надея подтвердить может.

— Ничего я не могу подтвердить, не знаю, о каком анекдоте речь идет, — отозвалась Надежда. — Но знаю, Света, тебе дежурство у автолавки я не доверила бы. Боюсь, и этот анекдот ты раньше положенного времени из него вынула. И зачем смеялась Зина!

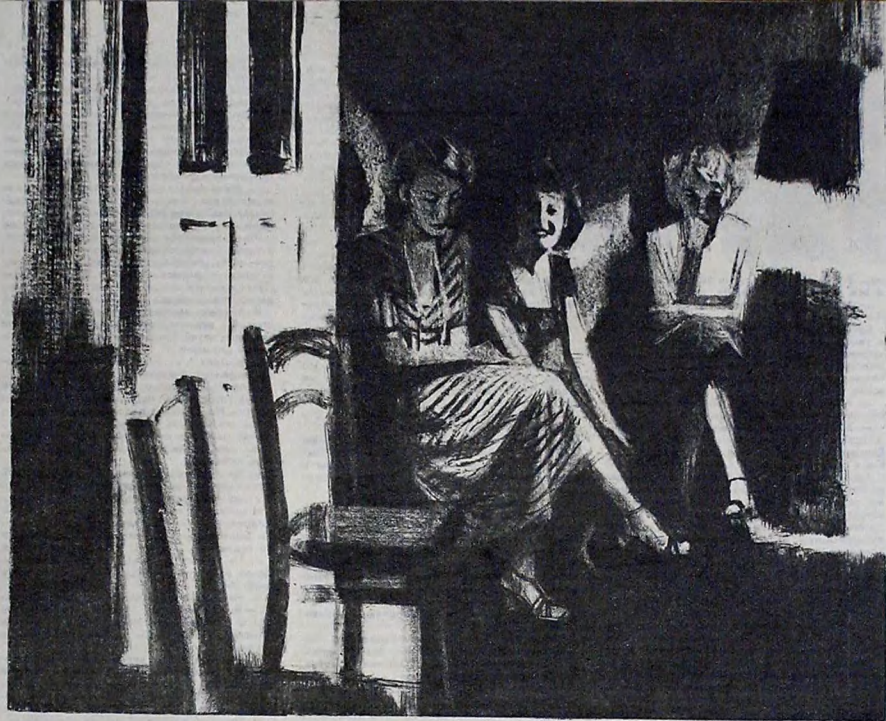
— Понимаете, — вступила Светлана. И сердито надула крашеные губы. — Она же сама отказалась!

— Тогда по праву старшего я беру слово, — сказала Седельникова, логически истерзанная Светланой. — Андрей, ты читал «Трех мушкетеров»? Ты веришь, скажи, в «Дартингана! В его способность из любой драки выходить невредимым! Так и была Зина — как раз такой «Дартингана».

— Алексей Павлович, совсем не из любой, а только из одной драки, — поправила Зинаида. — Собственно, в драке «Трех мушкетеров» была настоящая драка у меня все один раз и была.

— Короче, — начала Ирина.

— Короче всех в сама рассказываю, — перебила Зинаида. — Раз уж выиграла. Сможете наш вре-

зался в лес и разбился. Я одна осталась жива. Слышу: немецкие голоса. Люди бегут. Ну, я ползком, ползком туда, где тихо. Скрылась. А далеко ли до линии фронта и в какой стороне он от меня, представления не имею. Ночью по звездам направление определила. А нога левая непослушна. Опять больше пользы, чем иду.

— Сильный ушиб,— встала Надежда.

— На вторые сутки к утру добралась. А линия фронта—это линия фронта. Щелочку в ней не просто сисать. Меня же дважды два обжурить могут. Станет светло—и конец. Пошла на прощанье. Себе сказала, на смерть. Потому что другого выбора все равно нет.

— А оружия при ней всего пистолет и ножик,— выкрикнул Виктор.— И позиции немецкие не в одну же ниточку.

— Ну рассказывай, Зина, рассказывай,— торопила Ирина.

— Да, собственно, и все. Рассказывать больше нечего. Прорвалась.

— Но как!—ступил Седельников.— Я же не зря припомнил д'Артаньяна. Когда она расстреляла все патроны, стала действовать кинжалом. Очень хотелось немцам захватить ее живой. А она ушла. В последний светле от четверых обилась. Зина, подробности!

— Не помню. Не помню. Не было никаких подробностей,— быстро проговорила она.— А если уж д'Артаньян, так сам он подробности тоже никогда не рассказывал.

— О нем Дюма рассказывал,— опять выкрикнул Виктор.— Во всех подробностях.

— Ну пусть Дюма и тут рассказывает. А мне нечего. Дайте мне,— вот там лежит печеная картошка, кажется!

И после этого пошел обычный застольный разговор. Надежда еще почтала стихи; и свои, и Некрасова, и Есенина. Светлана спела «Шотландскую застольную» и все же рас-

сказала свой действительно стерильный анекдот. Но вовсе не смешной. Хотела она только одна. Андрей отмалчивался. Ирина озобочено поглядывала на него.

— Ты очень измучен!—прошептала она.— И недоумеешь?

— Да, я измучен,— признался Андрей откровенно.

Стали прощаться. Виктор вызвался проводить Надежду. Седельников объявил, что проводит Зинаиду. Она отказалась.

— Всегда хожу без провожатых.

Светлана мягко почти прошептала:

— А нам ведь с вами по пути, Андрей Арсентьевич!

Ирина ей погрозила пальцем.

— С тобой пойдет Алеша, поскольку он оказался свободным. А я с Андреем. До угла. Мне надо ему сказать наедине несколько слов.

— Наедине!—грозно спросил Седельников. И, как бычок, шутило боднул ее по голове.— Смотри, Ирина!

14

Они стояли на углу, как раз там, где начинался недавно разбитый по генеральному плану застройкой города север, уже вставший изурной молодой лесоток. Пахло землей, приюченной только что пролетающим коротким дождиком. А небо вновь было чистое, и ночные звезды светились ярко, словно вымытые.

— Выходит, я поступила глупо? Тебе никто не понравился,— сказала Ирина.

— Мне все понравились,—возразил Андрей.— Особенно Светлана Кирилловна.

— Иронизируешь?

— Нет. Она вся на виду. А я не любитель разгадывать загадки.

Ирина усмехнулась. Откинула носком туфли маленький угловатый камешек.

— Ну насчет Светланы ты это, пожалуй, точно. А чем же Надя и Зинаида для тебя загадки?

— Для меня загадка—ты. Зачем ты меня обманула, устроила этот спектакль? Хотя, кажется, и это не загадка.

— Андрей! Но ведь надо же с чего-то начинать! Да, да, я обманула. Иначе бы ты не пришел. Но нельзя же тебе, теперь известному художнику, на всю жизнь оставшись... каким-то дикерами. Или оригиналом. Чужаком. Дурком, наконец. Жизнь есть жизнь. С такими же обязательными законами, как и в искусстве. Я знаю, негласно принято считать, что настоящий художник, великий талант, гений, обязательно должен быть с «сумасшедшиной», со странной и трагической судьбой. Не знаю, гений ты или нет, но для меня ты—Художник. И я не хочу, чтобы ты оказался с сумасшедшиной, а тем более со страшной, трагической судьбой.

— Спасибо, Ирина! Я тебе очень многим обязан. Если не всем. Но того, что ты сделала для меня, уже вполне достаточно. Лишнее по законам искусства самый страшный враг.

— Не меньший враг—незаконченность. Андрей, пойми, художнику необходима женщина. Так, как необходима ему душа. Чувство прекрасного. Чувство полета и неведомое. Островок счастья, отрады, когда кругом бушуют бури. Андрей, поверь, только женщины создают судьбу мужчине. Тем более художнику. Тем более хорошему художнику.

— Не беспокойся, Ирина, моя судьба в моих руках. А женщины уже пытались мне ее создать. И кое-что в ней действительно создали.

— Имелась в виду Надя?

С. Гусев. СМОЛЬНЫЙ. 1917 ГОД.

Г. Савинов. ПЕРЕД ШТУРМОМ.

— У нас сегодня есть ответственные репетиции. Завершаем работу над программой. Здесь несколько новых произведений. Построим их надо контрастно и передать эту контрастность непосредственно певцам. Прошу встать, но не по стойке смирно, а свободно, пластично. Вы же, все шестеро — изящные, славные женщины. Публике должно быть одинаково приятно смотреть на вас и слушать! Прошу — динамично — начало песни «Мы любим Родину» Новикова. Пойте так, будто никто да эту песню раньше не исполнял, забудьте то, что она известна в Литве. Помните только, что песня всем очень нравится — она про свое, близкое, родное. Запев и второй куплет пойдут в темпе замедленном, лирическом, а рефрен выдержки в форме быстрого вальса. Кстати, в рефрене чей-то голос выбирался, ну, сейчас включим магнитофон, и в пропев, кто напроказничал! Если эту песню сплошь исполнять в одном темпе, потеряются ее свежесть, красное дыхание, а мы должны обожать произведение, вернуть ему молодость. И это вполне достижимо! Предупреждаю, что концерт у нас особенный: мы поем в клубе санатория «Дайнава», поздравляем с почетным званием заслуженного врача республики Елену Крючаничюте. А теперь я посмотрю, насколько вы преуспели в «Первом» Валя Знаю, сейчас начнется паника: наша Шестаукене будет цепляться за свое ненаглядное Оунте в поисках молодой модернизации. Stop! Не волнуйтесь и не форсируйте ничего! Нелзя. Это же классика в абсолют! Включите магнитофон, послушайте свек. Ну как Слышите!.. Надо еще работать и работать!.. Теперь выключите. И запомните: ничего не видите, если будете бегать по телефону, вечно думать: «Как я возьму эту ноту, а как ту возьму!» Осваивайте технику так, чтобы суметь словено перешагнуть через нее, чтобы уже самый процесс пения доставлял вам настоящее удовольствие. Что сказала Ируте? «Никогда не думала, что мы так поем!».. Да, магнитофон, вы комплиментов делать не будете: это документ. Но я надеюсь, что вы не впадете в уныние, и сделаете необходимые выводы из успешного... Притом я вижу, что вы встали; давайте попробуем сидя. Споём Лекока. Вспоём, что это слово, чисто французское изъяснение, грация, очень угодно, даже легкомыслие. Легче, легче пойте — надо петь не «процентами», «процентами»! Хорошие моменты есть и тут и в «Розе»; впрочем, «Розу» надо петь так, чтобы публике слышался даже каприз; эта вещь у Меркантина — поистине блистательная. Ну-с, хорошо. Вижу, что замучил свек. Сейчас — переверь. Отдохните как следует, а потом чуть поробуйте ваши на «Безде» Сенса и еще послушать, как подают «Вечерняя песня» Моцарта... Ну, отдохните!

Ансамбль «Дзук Дайна» вместе со своим руководителем Х. Поташинским.

Фото А. Юоцановича

НАУЧИ МЕНЯ, ПЕСНЯ

Мастро тоже устал. А шестеро его подшефных солисток сразу начали шуметь, словно опущенные с уроков школьницы. И сейчас, во время короткого перекура, я вдруг увидела, до чего же они все разные. Красная, спокойная, замкнутая Зита Камараускайте. Строгая и молчаливая Броня Милегайте. Добродушная Леонада Сомашкене. Болельшая, ребячески-застенчивая Оня Буряйте. Черноголазая — а в блестящих зитах глаза так и прыгают орзистные чертики — Ирена Шестаукене, насмешливая, задира, орзистичная и подвижная: она всегда вносит разрадуку в строгающий атмосферу репетиций. И, наконец, еще одна Ирена — Руткусене; натура открытая, эмоциональная, с такими запасами творческой и организаторской энергии, что затан и на несколько коллективов! Но здесь коллектив — один. Это народный вокальный женский секстет «Дзук Дайна» «Дзукяйская песня».

Здесь, над Неманом, в Друскининке, шестеро женщин во главе с Иреной Руткусене собирают, хранят и поют песни родного края. Те песни, что передаются из поколения в поколение, что сложены и спеты в долгие зимние вечера на посиделках и во время веселых обрядов, сватовства и помоек, на девичниках и на свадебном торжестве. Песни, что звучат в большие праздники, и те песни, что люди поют на работе, в саду, на пашне... Каждая из шестерых певец ездит к родным в деревню, чтобы помочь во время страды: на снохос и убать ли кершкам, а возвращается с подарками и трофеями — песнями.

Многие песни получены в подарок от композитора, уроженца здешних мест Браунисаса. Есть в репертуаре песни, аризонированные из великих земляком, известных всему миру выдающихся музыкантов и художников Чюрлнисом...

Люди быстро привыкают к хорошему. И сейчас кажется, что «Дзук Дайна», столь любимая в Литве и в России, популярная в Польше, Венгрии, Румынии, звучащая и в эфире и с голубых экранов, существовала всегда. Между тем двадцать пять лет назад она была только мечтой. Юная Ирена Руткусене тогда привезла из родного Шулая, где выросла в рабочей семье, в маленький город на берегу Немана с населением немногим более двух с половиной тысяч людей в песне.

Теперь молодой педагог музыкальной школы стала директором, а руководящая оу школы — одна из лучших музыкальных школ республики.

У Ирены прекрасные единомышленники, полные энтузиазма. Среди них Зита Галукуене, заведующая отделом культуры горисполкома. Она расскажет вам, как совершеннолась коллектив, как поробовательно — тизий город, впрочем, очень деполитич и энергичный. Утром все участницы ансамбля расходят по своим рабочим местам. Чтобы их повидать, надо обойти почти весь Друскининкай. Милегайте — инженер-плановик в комбинате бытового обслуживания; Камараускайте и Шестаукене работают в ресторане «Иманус»; лаборантка Семашкене и фармацевта Буряйте надо искать в санаториях. Каждая

певица на своем рабочем месте трудится отдельно, но если вы у них спросите, откуда берутся высокие профессиональные успехи, то они объяснят их занятиям в «Дзук Дайна».

Наверное, они правы. Соприсосновение с искусством стимулирует человека, спасает его от обязательной усталости, прозрачного течения будней, даже зарады бедности.

Среди энтузиастов «Дзук Дайна», конечно, руководитель местного Дома культуры Ангелас Гедиминс. Она налаживает деятельность доброго десятка кружков, не имея специального здания (почему-то город не располагает столь необходимым ему помещением).

И, наконец, душа секстета, тот удивительный человек, чьи советы, оценки, указания мы слышали в самом начале нашего разговора — мастер Х. Поташинский, руководитель «Дзук Дайна», консультант, друг и советчик. Он, так же как и его супруга Янина Поташинская, обладательница чистого и красивого сопрано, не может жить без музыки. Янина добродушно пела в Академическом театре оперы и балета Литовской ССР, а Поташинский и по сей день — за пультом дирижера. И мне трудно сказать, какая именно деятельность доставляет ему наибольшее удовольствие. Отличнейший оркестр бесприсловно появляется мастер, преимущественно дирижирующему балетом, что требует огромного мимического чутья, острое понимание пластики... Ничуть не меньшее удовольствие доставляет интерпретация пьесистом Х. Поташинским музыки романтиков: Шопен, Шуберт в числе его любимых композиторов; но не менее интересно видеть, как он поет; и шифует мастерство шести солисток «Дзук Дайна», с какими красками сопровождается их парадные кортжы-отчеты. А сами они, олицетворяющие внимание и бесприсловное послушание, не сводят глаз со своего наставника.

...Зан переполнен. Объявляется очередной номер программы, посвященный главному другу секстета «Дайнава». Для Елены Матвеевы Крючаничюте это полная неожиданность: смущенная, растерганная, она кажется исполнителем и аллодирующему залу. В глубокой тишине звучит знакомая плавная мелодия «Безде» Сенса. Матвеева поет, «Безде» можно спеть:

Светает озеро, озеро тихо спит.
Спят в очаровательном
Блеске думы голубой залив.
Безде тамлет в тишине.

Оказывается, можно спеть и пением, тишиной и лунным и озерную гладь — все можно передать голосом и музыкой.

Концерт — сонниения Сен-Санса и Моцарта, лирические и орзистные, современные песни Новикова, Шаниского, Горбульскаса — прошел с подъемом и праздничностью премеяры. Сосудом и снова радовала взаимность творческого понимания, духовное сотрудничество дирижера академической сцены и народного коллектива.

Если вам посчастливится побывать в Друскининке и пройти улицей Спортю микко здешней музыкальной школы, вы услышите страдую, слышите, как подают «Вечерняя песня» Моцарта, «Вечерняя песня» Моцарта... Ну, отдохните!

ДЕМОКРАТИЯ — МИФ, ВСЕВЛАС

ПАНОРАМА
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПАНОРАМА

ГОРЬКАЯ УЧАСТЬ МИЛЛИОНОВ

Свидетельствует зарубежная пресса

БЕЛЬГИЯ. С 307 до 600 тысяч человек увеличится количество безработных в течение следующих пяти лет.

[«Файнэншл таймс», Лондон]

АНГЛИЯ. В августе 1980 года 2 001 208 человек не имели работы.

[Из официального заявления]

ФРАНЦИЯ. Из 1,7 миллиона безработных 800 000 вообще не получают никаких пособий.

[«Экономик э политик», Париж]

США. В этом году безработица может превысить наивысший в послевоенные годы уровень, отмеченный в 1975 году, — 9 процентов.

[«Уолл-стрит джоризл», Нью-Йорк]

«ПРОЩАНИЕ С НАШЕЙ СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНЬЮ»

Да, именно таким заголовком сымблил первую страницу своей обложки один из недавних номеров американского журнала «Ю. С. Нью энд уорлд рипорт». Кто же должен проститься со счастливой жизнью, навсегда забыть о ней? Неумли предприниматели, владельцы крупнейших корпораций? Конечно же, нет. Речь идет о простых американцах — рабочих, служащих, фермерах. Ведь именно они прежде всего сталкиваются с теми сложными проблемами, которыми изобилует реальная жизнь. И журнал достаточно подробно перечисляет эти проблемы: безработица, инфляция, недостаточные ассигнования на образование и другие социальные нужды. Не называются при этом истинные виновники такого положения: крупнейшие американские корпорации, военно-промышленный комплекс. Они, владельцы этих корпораций, могут быть уверены в том, что их сейфы не опустеют. Залогом тому — политика милитаризации экономики, которую проводит нынешнее правительство страны. Сверхприбыли принесет каждый новый бомбардировщик, ракета и эта очередная подводная лодка, оплеченная тоже, кстати сказать, из карманов простых американцев.

ВЛАСТЬ

ПОЛИЦЕЙСКОЙ

ДУБИНКИ

Не проходит и дня, чтобы телегаи не принес сообщения о расправах с бастующими в капиталистических странах, об арестах и преследованиях тех, кто требует расширения и элементарных демократических прав.

Галгастия машина буржуазной пропаганды трудится дено и ночью, восхваляя «демократию» в капиталистических странах. Но вот ее подлинное лицо.

США. Так полиция Нью-Йорка встретила участников демонстрации в защиту гражданских прав.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Можно поразиться той «адаптивностью», которую иногда проявляют полицейские чины буржуазных стран, например, Англии. Именно так, по их преданию, должен быть унижен британский страж лорда образца 1989 года: маскировочная одежда, под которой находится бронеплечет, специальный сверхпрочный шлем, три пистолета и нож — только это и всего! Как видно, полисменам — это еще один «выда» класса угнетателей в проблему прав человека.

THE КУЛИТАЛА — НАДЪННОСТИ

ЗВЕРИНЫЙ ЛИК ИМПЕРИАЛИЗМА

Вот так, по их мнению, нужно разговаривать с народами: дряпа лапач на спусковом крючке автомата.

Автомат или крылатая ракета — не все ли равно... Оружие всегда было тем самым средством, которое «оправдывало» грабительские цели империалистов. Ради этих целей они убивали, убивают, а теперь в дополнение к «традициям» вознамерились «быстро реагировать». Реагировать на что? На малейшую попытку народов освободиться от империалистической зависимости. Для этого — авантюсы и десантные суда с боевой техникой у чужих берегов. Для этого — напряженная работа штабов армий империалистических государств — и в первую очередь армии США — по разработке планов вторжения на территории суверенных государств. Ировя и страдания при этом не в счет.

ТОЛЬКО ЦИТАТЫ

АМЕРИКАНЦЫ О ПОЛИТИКЕ США В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ

«В вашингтонских коридорах власти царит безумие. Можно подумать, что доктор Стрейнджлайв [злоявляющий персонаж из фильма Стенли Кубрика, олицетворяющий «жабство»... — Ред.] беспокойно здравствует и без ордера орудуя в Пентагоне при содействии бжезницкого, Брауна и других...»

Этель Теклор,
национальный координатор движения «Женщины, боритесь за мир»

«Ням угрожают бредовые идеи, авторы которых всегда рассуждают о том, что ядерный конфликт, если он похоронит «всего» сто миллионов американцев, можно считать «приемлемым».

Генри Стилл Комманджер,
профессор истории

«Когда американское правительство позволяет нашим гражданам умирать с голоду, оставаться без крова, терять надежду на будущее из-за ничем не сдерживаемой инфляции — тем временем тратя все новые и новые миллиарды долларов на вооружения... оно ведет не к миру. Такое правительство ведет к войне».

Пол Мур,
епископ, глава епископальной епархии Нью-Йорка

«Иллюзия, будто нужно лишь больше денег, чтобы купит Соединенные Штаты военное превосходство, так и остается всего лишь иллюзией. Безопасность Соединенных Штатов лучше всего можно обеспечить путем поисков путей для заключения конкретных соглашений об ограничении ядерных и обычных вооружений».

Пол Уорнке,
бывший директор Агентства по разоружению и контролю над вооружениями

СЮЖЕТ ДЛЯ КОШМАРНОГО СНА

Недавно в американском городе Колумбия (штат Миссури) собрались на свой первый съезд... убийцы-наемники. Само это слово — наемники — стало синонимом бесчеловечности и неприкрытого цинизма. Никто не в состоянии представить полный перечень преступлений, которые совершали эти «люди вне закона», ради зловонной прибыли давшие то, что обычно принято называть совестью.

Но горестные власти и пресса не обошли вниманием «дорожки гонимых» в их распоряжение была предоставлена феенцебелный отель «Халтон», заточенных дел мастера погрозил перед объективами в «фирменных рубашках с надписями «Поможем войскам «Счастие в убийстве: они охотно демонстрировали свои «орудия труда» — автоматы и револьверы.

Съезд был организован неурядом «Солдьер оф Фортун» («Солдат удаче»). Это название, специализирующееся на откровенной рекламе наемничества, видимо, особенно дорого сердцам профессиональных убийц. «Солдьер оф Фортун» выполняет свои функции с завидным усердием: перед съездом он выпустил для своих подопечных специальную брошюру под несмелым красноречивым заголовком «Техника устрашения».

В течение трех дней «делегаты» делились друг с другом «первоочередным опытом»: они бахвалились своими «подвигами» во время заграничных войн, ничуть не стеснялись называть число замученных, повешенных, растерзанных или же убитых. В залах заседания «солдаты удаче» обсуждали планы помощи и сотрудничества со своими «коллегами», творившими зверские преступления в различных

страхах мира. И уж, конечно, не упустили случая продемонстрировать свою практическую подготовку: сотни убийц, соревновавшихся в «искусстве» обращения с ножом и стрелами из различных видов боевого оружия. За деньги, разумеется, — так господам наемникам привычнее: «принимать» «лучшую стрелку» составляла десять тысяч долларов.

Пышность и помпезность, с которой был организован прием наемников в Колумбии, наводит на мысль о том, что за этим собранием стоят весьма влиятельные силы. К услугам «солдат удаче» различные эксперты по танкам и вооружению, многие из которых находятся на государственной службе в полиции и войсках специального назначения. Среди них также, как майор М. Уильямс — «специалист» по африканским делам, и Р. Прудом, который считается в мичиганской полиции «специалистом первого класса по «вынужденному бегу».

Даже выдавшие виды американцы задавали себе вопрос: каким образом стало возможным проведение такого собрания? Тем более что законодательство Соединенных Штатов запрещает гражданам страны в частном порядке за плату принимать участие в военных действиях на стороне иностранных государств. Но, к счастью, в условиях резкого нарастания Вашингтонской милитаризации, откровенной пропаганды насилия и войны пренебрегает чрезвычайно бурно. «Счастие» заявил в интервью газете «Нью-Йорк таймс» один из головорезов, — с этим делом все о нейне

А. СОКОВОВ

Торонто.

Олег ШМЕЛЕВ,
специальный
корреспондент «Огонька»

**Фото АП — ТАСС,
А. Бочинина и автора**

«Русские «дублеры» (в буквальном — переводе «замены»... С. Ш.) доминировали на Кубке мира по спортивной гимнастике — так озаглавила свой первый репортаж с соревнования газета «Торонто стар». Это, собственно, сказано почти все о характере борьбы среди мужчин в гимнастическом многоборье. Но в этом утверждении выразилось и еще нечто, весьма существенное. Во-первых, неверное представление о силе советских гимнастов, которая была объективно определена на Советских Олимпиадах. Во-вторых, слово «дублеры» бросало тень неполноценности на соревнования в Торонто, и тут явился некий подвох для злопыхателей.

Дело в том, что, по невысказанной, но явно лживой надежде некоторых олимпиадных деятелей, на торонтском помосте советские спортсмены могли потерпеть поражение, и таким образом высокосильные достижения XXII Олимпийских игр, в следовательно, и сами Игры оказались бы под сомнением. Тем, что надеялся на такой исход, ждалось, естественно, видеть победителем абсолютного олимпийского чемпиона — Александра Дитятина, первого номер со-

ветской команды. А Дитятин буквально накануне вылета в Канаду получил довольно серьезную травму на тренировке — вывихнул плечевую сустав — и не смог участвовать в состязаниях. Отсутствовала и абсолютная олимпийская чемпионка Елена Давыдова. Это вызвало раздражение устроителей турнира. Председатель организационного комитета господин Колин Уокер, очень победный и общительный человек, собрался даже — из тех соображений, что отсутствие Дитятина и Давыдовой снижает интерес публики, подать протест ОИЖ, Международной федерации гимнастики, президентом которой является Юрий Евлампиевич Тихов, 24 октября открывший в зале дворца «Мейпл лиф гарденс» соревнования на Кубок мира. Смысл заголовка в газете «Торонто стар» объясняет, почему господин Колин Уокер отказался от своего намерения и почему это слово «дублеры» сыграло злую шутку с теми, кто пытал тайную надежду хотя в чем-то развешать Московскую Олимпиаду. Но оставим эти неприглядные мотивы...

Канадский спортивный зритель воспитан, можно утверждать, исключительно на хоккей. В хоккее он разбирается как самый тонкий знаток. Если же говорить об отношении его от нашего хоккейного болельщика, так это крайняя степень активности по отношению и соперникам своей любимой команды. Насильно популярен хоккей в Торонто, мы убеждены 21 октября, когда вместе со специальным корреспондентом «Комсомольской правды» Ириадом Кадзиевым наивно попытались купить билеты в «Мейпл лиф гарденс» на матч между «Торонто майя лифс» и американской командой «Атлэнт-

бург лингингс». Мы бы не стали этого делать, если бы прочли несколько раньше объявление в газете, где сообщалось, что все шестьдесят с лишним тысяч билетов дано проданы, и без всяких обиняков давался совет неудачникам попытаться съехать у спонсоров. Цены на билеты — от 9 до 15 долларов. Самые дорогие места — серже кресла наверху, затеняют зренье, красивые и, наконец, тамте винил, самые дорогие. Самуэляры бредут атлэнтэром, так что не по карману человеку дамы выше среднего достатка. Но желанье увидеть и познакомиться с людьми на первенство НХЛ было столь велико, что мы обратились за помощью к тому же Колину Уокеру, и он достал нам у директора «Мейпл лиф гарденс» безмерно за этого господина Обойдула. Да пропустил в лобку прессы, располуженную под самой крышей, на выходе шестьдесят тысяч болельщиков.

Что сказать про матч «Кленовые листья Торонто» победили с счетом 8:3. Знаменитый дан не состоялся. Уровень игры на удивление посредствен, хотя «Торонто майя лифс» возглавляет сейчас турнирную таблицу Национальной хоккейной лиги; атаки строятся хаотично, о чем говорит тот факт, что шайба трижды попала в главного арбитра (один раз в угол), который просто не успевает выбрать верную позицию, потому что, как правило, атаки обеих команд развиваются без всякой видимой логики. Заведомо выделялся швед Б. Салынгий, защитник «Торонто майя лифс», которого советские любители хоккея хорошо понимают по матчам шведской сборной и который продемонстрировал высочайший класс европейской шайбы игры. Как везучо, но любопытную деталь можно отметить, что профессионалы тоже читают телепередачи.

После грома и гула хоккейной массы открытие соревнования на Кубок мира по спортивной гимнастике показало более чем скромную церемонию. Пришло лишь пять с небольшим тысяч зрителей. Среди журналистов распространялся унылый слух, что Канадская федерация гимнастики, арендовавшая «Мейпл лиф гарденс» за весьма внушительную сумму долларов, понесет большие убытки. Однако, как выяснилось позже, слухи были сильно преувеличены...

Нарком соревнований стала борьба между спортсменами СССР, ГДР и Японии. Если учесть, что всего за полторы недели до этого советские гимнасты вернулись из 45-дневного турне по Латинской Америке, во время которого выступили перед восторженным публикой 39 раз, у их соперников было ошутливое преимущество. Соперники выглядели свежее — во всяком случае, до соревнований. Но у японцев и немцев серьезный изъян: не пускал спортсмены на Олимпиаду в Москву, политическими заставили их ехать с ними в главный лагерь, лишились самого ценного достояния — опыта борьбы, который дает только состязания такого ранга, как олимпийские.

Что это именно так, доказал слух с ветераном японской команды Хироид Кадзиевой, которую по праву причисли к числу К тому времени, когда настала его очередь исполнять упражнения на перекладине, он отставал от Бор-

дана Макуца на 0,45 очка и, в принципе говоря, мог еще наверстать упущенное. Но, вероятно, воля, ослабленная неустойчивостью в многоборье, позволила года, дала себя знать. Кадзиева сошла с перекладины, получил очень инкзиный баял и в результате оказался в многоборье только восьмым. После соревнования, закусивши, в помещении для участников, он сидел в углу на корточках и, печально покаянная, голой, курил сигарету, не стесняясь, на глазах у собственного тренера...

Два советских гимнаста, те, кого газета «Торонто стар» назвала «дублерами» (что по отношению к чемпиону Олимпийских игр, мира и Европы звучит довольно отрометично) — ерванец Эдурд Азарян и его товарищ из Львова Богдан Макуц выступили в многоборье блестяще. Прима не надо забывать, что у Эдурда был сильно травмирован палец руки. Все делалось легко и изящно, словно не было никаких Олимпиад и турне по Латинской Америке. Когда у Макуца на пресс-конференции спросили, не трудно ли ему, чувствовал ли он отставание, он ответил с улыбкой: «Все нормально». Соревнования как соревнования.

От снарядов к снаряду, от упражнения к упражнению наши молодые гимнасты, все более увеличивая разрыв между собой и соперниками. И это ровное шествие привело Макуца на высшую ступеньку пьедестала почета, а Азарян на вторую. Третье место с результатом 57,95 балла завоевал японец Кодзи Тусукен. Он проиграл победителю 0,65 балла — преимуществу Макуца оказалось подавляющим. Только четвертым сумел стать гимнаст из ГДР, олимпийский чемпион в вольных упражнениях Роланд Брюхер.

Второй день соревнований, 25 октября, когда на помост вышли девушки для борьбы за Кубок в многоборье, успокоил устроителей турнира по части финансов: было продано уже не пять тысяч билетов, а более одиннадцать тысяч. Торонты почувствовали вкус к гимнастике. Да и не только торонты, в зале было множество зрителей, прилетавших и приехавших в Торонто специально ради этих соревнований из ближайших и более отдаленных городов и даже из сопредельных Соединенных Штатов. С суббота отели в Торонто не пустовали.

Уже за полчаса до начала соревнования коридоры «Мейпл лиф гарденс» наполнились гулом возбужденной толпы — совсем как в дни хоккейных матчей. Спортивный телеоператор, выдавший, вероятно, всякие виды, в некотором недоумении останавливался, недоумая от предпринятого молодого служителя дворца, бойко торговавшего красочно изданными

программам, затем, подошел вплотную и не погнушался запечатлеть его крупным планом. Подобного кадра оператор явно не ожидал увидеть на соревнованиях по гимнастике, да еще в этом прославленном престольном храме хоккея, построенном специально для игры в шайбу и отпраздновавшем недавно свое 50-летие...

У девушек борьба получилась более упорной. Достаточно сказать, что победительницу — 17-летнюю олимпийскую чемпионку киевлянку Стеллу Захарову — отделила от занявшей второе место гимнастки из ГДР Максис Гнау, которая годом моложе, лишь 0,1 балла. Характер у Стеллы твердый, выступает она ровно во всех частях многоборья, да и опыт кое-что значит. Стелла приехала в Канаду кубок, завоевавший ею на предыдущем розыгрыше, — не в собственных руках, конечно, ибо эта серебряная награда слишком тяжела для девичьих рук, чтобы носить ее; весит приблизительно полпути. Но когда Максис Гнау

более четко отработает опорный прыжок и упражнения на бревне, наши прославленные гимнастки будут над чем задуматься...

Последний день соревнований собрал еще больше зрителей, чем второй. Зал был заполнен почти целиком. Обладатели кубка в многоборье стремились доказать, что они победили заслуженно. Побежденные желали взять реванш. Те и другие достигли своей цели, хотя это на первый взгляд выглядит парадоксально. Но ничего странного тут нет: в этот день разыгрывалось первенство в отдельных видах программы многоборья, а видов, да простится невольная тавтология, много: у мужчин — шесть, у девушек — четыре (по протоколу полагалось бы сказать ну женщин, но просто язык не поворачивается произнести это слово в применении к совсем еще юным спортсменкам).

Во всех технических показателях, без каких-либо зрительских эмоций.

У мужчин в вольных упражне-

ниях победил Роланд Брюкнер, он же был первым в упражнениях на коне, а также в опорном прыжке, где вторым оказался Богдан Макуц. Макуц поделил первое место с японцами Нисикин и Гусюкеном в упражнениях на перекладине и с Чунюм из КНР на кольцах. Соотечественник Чуня — Ли был лучшим на брусьях.

У девушек победителями стали: Стелла Захарова — в прыжке, Максис Гнау — на брусьях и в вольных упражнениях, Елена Наймушина — на бревне...

В пятый раз проводились соревнования на Кубок мира по спортивной гимнастике, и в пятый раз серебряные кубки привезены в Советский Союз. Первым обладателем кубка у мужчин был наш замечательный гимнаст Николай Андрианов, а в 1977 году он поделил победу в многоборье с Владимиром Маркеловым. Затем дважды подряд побеждал абсолютный олимпийский чемпион Александр Дитятин. Жаль, что он получил травму накануне нынеш-

них соревнований, — победы он в третий раз (а в его возможностях наши не сомневались), кубок, на всегда остался бы у него, и Международной федерации гимнастики пришлось бы заказывать мастером серебряного литья новый сосуд. Будем утешать себя мыслью, что то, чего не удалось сделать Дитятину, осуществит Стелла Захарова, завоевавшая кубок вторично.

Хозяева турнира выступили слабо, и это на их винах: как уже сказано, спортивную жизнь Канады определяет хоккей, а иным видам спорта уделяется второстепенное внимание. Следует надеяться, что прошедшие соревнования, несмотря на отсутствие той особой праздничности и приподнятости, к которым мы привыкли на подобного рода турнирах, подогрели интерес спортивных деятелей Канады, как разогрели они в конце концов сердца всех, кто сидел на трибунах «Мейпл лиф гарденс» в те октябрьские дни. Торонто, Канада.

Стелла Захарова исполняет упражнения на бревне.

Богдан Макуц.

СЫ ИЗ ТОРОНТО

ГОСТИ «ОГОНЬКА»

Недавно гостями редакции журнала «Огонек» была группа болгарских писателей и журналистов во главе с председателем Союза болгарских писателей Любомиром Личевым, в состав которой входили Евтим Евтимов, Лучезар Еленков, Димитр Гулев, Герчо Атанасов, Иван Балабанов.

В дружеской беседе были затронуты вопросы сотрудничества братских литератур. Гости поделились впечатлениями о прошедшей в Москве XVII встрече руководителей союзов писателей социалистических стран.

В беседе приняли участие сотрудники редакции «Огонька», а также поэт В. Сидоров и прозаик В. Горбачев.

— Когда же ты избавишься от этой привычки!

— Ну, внучек, теперь наверняка шайбу забьешь.

— Кстати, не забыть бы сразу после музея сдать посуду.

— Дорогой, скажи мне еще раз, что ты меня любишь больше всего на свете.

Рисунки
В. Воеводина,
С. Тюнина,
Ю. Черепанова

ГОРЯЧИЙ ПРИЕМ

Борис ЛАСКИН

РАССКАЗ

В кабинет директора Егорыч вошел запростой, минув секретаршу. Шмагин подложил ему навстречу.

— Докладывай.
— Все в порядке.
— Температура?
— Сто с градусом.
— Нормально. Так держать. Как нахнем, скидешь, сам знаешь за чем.

— Сколько взять?
— Сколько?.. На два лица.
— Ясно-понятно. А прокурора не пригласить?
— Какого прокурора?
— Горчакова. Говорят, он в посылке.

— Да! Возможно. Лично я его не видел.

— Лицо Шмагина приняло озабоченное выражение: «Него это он вдруг явилось».

— А вообще... какие идут разговоры?
— Насчет чего?

— Ну, насчет... объекта. Егорыч почесал в затылке.

— Такое мнение народ высказывает: с старой бане теснота, как в автобусе, давно пора бы новую баню поставить, а дирекция...

— Что дирекция?
— Она только для себя посуду ест.

— Услыхав это, Шмагин хотел было жамкнуть кулаком по столу, но сдержался.

— Я ж тебя, Егорыч, инструктировал: на подобные реплики сумей устно ответить. Сауна—объект медицинский. В сауне человек себя лечит воздействием сухого пара на свой организм. Проксидит гимнастика сосудов, и в итоге уставший товарищ опять готов для героического труда.

Егорыч усмехнулся.

— Тут я намедни после воздействия пара посуду сдал— один малый из заводских обучил, будто люди про наш объект заметку послали в районную газету...

— Ну и что?.. Новое часто встречается в штыки... Ничего, у меня сегодня сам редактор газеты парится будет... Шмагин сделал паузу—баня, а в особенности сауна, большую силу имеет, от нее люди обороты заправляются. Придет: «А вот я вас!»—посидит, порцию жару примет, и он уже совсем иной, он тебе друг, товарищ и брат. Почаще!.. И поменьше слушать разные глупости.

— Ясно... Егорыч протянул директору ключ.

— Нетнет. Зачем! Не надо. Встретим нас в белой халате, как медицинский работник, а потом,

когда вернешься с задания, сам даешь отпопешь.

Сунув ключ в карман, Егорыч отправился в сауну.

Массный, с лысиной, блестящей, как бильярдный шар, Шмагин чувствовал себя непринужденно: он здесь хозяин, ему гости должны быть благодарны за доставленное удовольствие. Редактор районной газеты Казанин, тараторил глаза, ерошил курчавые волосы и тикхонко постанывал. Костистый, со строгим лицом Горчаков даже и сейчас, в натуральном виде, походил на прокурора, обдумывающего обвинительную речь.

Шмагин разискал его и почти никак не привел в свою сауну. Тот помчался, просто-таки обязан укреплять здоровье, поскольку он стоит на страже закона и всегда должен быть в форме.

Сейчас все трое сидели рядом, багровые от жаркой жары.

— Здорово!—Казанин дышал, широко открыл рот.—Вообще должно бы прославить в печати вашу затею.

— Кто же вам мешал?—улыбнулся Шмагин.—Вам, как говорится, и перо в руки.

— Да, но она для ограниченного контингента,—заметила Казанин, и Шмагин понял, что заметка пришла уже в редакцию.

— Моя сауна открыта для всех трудящихся. Кто желает, милости просим, мы всегда рады.

— Так на стадион, приглашать можно,—бросил прокурор,—тут особенно не развешивать.

— В тесноте, да не в обиде. Первый опыт,—опять улыбнулся Шмагин.—Надежда услышать слова одобрения за проявленную инициативу. Однако вместо этого Горчаков похлопал себя по бокам и указал Казанину на Шмагина.

— Горыч! Примь нам оказан... Это, дорогие товарищи, не все. Не все! Главное впереди.—Шмагин уже поучивался в нитяную прокурора проступающую мягкость. Сухой пар делал свое полезное дело.

— Подмигивайте нас будете!—осведомился Казанин.

Редактор уже дозрел до нужной кондиции—насплавдался на полную железу. Навердя ли у него после этого поднимется рука напечатать в газете критическую заметку.

— На сей раз поджаривать не буду,—всего себе сказал Шмагин,—люди вы уважаемые, отлично ра-

ботаете каждый на своем участке, так что пора вас за это премировать положительными эмоциями.

Казанин смачнул в лица обильный пот.

— Не до жару, быть бы живу.—Это я вам обещаю. А сейчас—слова с полка. Шмагин сделал приглашающий жест,—прошу за мной.

— Куда?—полюбопытствовал Казанин.

— На свежий воздух. За мной!—скомандовал Шмагин.—Народу никого. Мы ж на удаленном участке.

— Привет жене и детям!—подбодрил себя Казанин и последовал за Шмагиным.

— Эх, была не была!—пробасил Горчаков, покидая сауну.

Окутанный паром Шмагин с ходу врезался в сугроб. Туда же с восторгом и призывными рунами редактор и прокурор.

Через десяток секунд уже троица помчалась назад, в сауну.

Шмагин одновременно финишировал Казанин и Горчаков.

Шмагин дернул дверную ручку, но дверь не открывалась. Он мотнул взгляд на Горчакова. Именно он, выбежавший последним, захлопнул за собой дверь.

— Интересное кино на свежем воздухе,—тихо сказал Шмагин.

— У кого ключ?—спросил Казанин.

— Пощите у себя в карманах,—пошутил Горчаков.—Придётся дверь ломать.

— Ничего, ничего, ничего...—растерянно повторил Шмагин. Все ведь шло хорошо. Кошмар ужас! Районная печать и прокуратура в голом виде. Ай, какая неприятность! Неважно, кто виноват, важно—что же теперь делать?

— Ощущаю легкую прохладу!—Казанин обнял себя за плечи.

— Черт меня дернул пойти на этот эксперимент,—досадно сказал Горчаков, приняв позу футболиста, готового принять на себя штрафной удар.

— За мной!—нашелся Шмагин.

— Куда теперь? В ресторан!—Казанин босиком обнимал четкую.

— В сторожку. Тут рядом. Метров двадцать. Бежим!..

По пути к спасению каждый подумал одно и то же: «Хорошо я буду, если меня сейчас увидит кто-нибудь из сослуживцев».

Сторожка, к счастью, оказалась открытой.

— Вот и все. Порядка!—с напускным оживлением сказал Шмагин.—Всего себе негодненький подмигивает, оденемся...

— Интересно, а во что же мы оденемся!—сухо спросил прокурор.

Сторожка была пуста. На вешалке у двери висел белый медицинский халат, детская бескомарка с надписью «Морская» и пластмассовая шапка с португалье.

— Даже оружие и то холодное,—заметила Казанин.

— Это Митяшка, сторожа внучек, свое имущество оставил...

Казанин прижмал к плечу, сохранившие слабые остатки тепла.

— Надените халат,—предложил Горчакову Шмагин,—будете как медицинский работник.

— Спасибо. Я в другой системе работаю.

Столь официальный ответ Шмагин истолковал по-своему и в замешательстве предложил халат Казанину.

— Не надо. Уже сорогрелся. Пытаюсь разрядить обстановку, он надел бескомарку и нацепил шапку.—Могут мнѣ куда угодно.

Шмагин сделал попытку улыбнуться.

— Букавалю с минуты на минуту придет Егорыч. Он вот-вот вернется, увидит, что мы тут...

— Могут выйти ему навстречу, оказать воинские почести!—Казанин выдернул из ножен шапку.

Горчаков вздохнул и махнул рукой.

Со скрипом отворилась дверь. Появился Егорыч.

— Вот вы где!—Он удивленно смотрел на директора, стоявшего в чем мать родила, на прокурора в точно таком же виде, на редактора в Митяшкиной бескомарке и с шапкой нагого.—Пришел туда на объект, гляжу—вас нету, одна только одежда... А вы почему здесь отдыхаете!..

Шмагин погрозил Егорычу кулаком.

— Почему? Потому! Там дверь захлопнулась, когда мы освещались выбежали. Затрях же сменки прожаренный этот замкок!

— Будет сделано.—Старик запустил руку в сумку.—Один только костюм остался.

— Отпери сауну!—стого приказал Шмагин.—Мы сейчас...

— Оденемся и... и по домам. С меня халат,—заклочил Горчаков.

Егорыч быстро вышел.

Спустя минуту послышался его крист:

— Давайте сюда! Открыто! И они снова побежали—прокурор с суровым лицом, редактор в бескомарке.

Помолчали, сокрушенно качая головами, бежал директор.

САТИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

ОШИБКА В РАСЧЕТАХ

Сосед, который вышел в инженеры,
Мне встретился —
На видке полный иран.
— Родной, чем опечален ты сверх
меру?
— Разпредпоженье не анедюю
ниган.
— В расчеты вкзался, андимо,
оплошкит.
Ответ его безрадостен и вял:
— Вот именно.
Не рассчитаня немомню:
Начальника в соваторы не взяла.

ОКО ЗА ОКО

Коллегу повстречав у театральным
стен
Устроил сцену композитор Н.:
— Презренный, без утворт
— Как хохотать осмелится ты в зале,
Когда в ближающийся отечая?
Мой опус под названием исполнения
Тобою вызван форменный
— И подолом, — коллега молвила
скандал!
— резю, —
Не ты ли в воскресные зарывал,
Когда мою услышал юмореску?

БЕЗДАРНОМУ ХУДОЖНИКУ

Что множество иракос извел —
Беда — не оставил одной,
Для стыда.

ЛИЧНЫЙ ВКЛАД

— Дондачки утонул в цитатах
— Что, все чужое?
— Кашли чужое свой.

ДИНАСТИЯ

Бездарен сам! Переживем пона.
Но вы дерните ушки на манушке,
Поскольку он желает и
литторкуше
Пристронуть и бездарного сына.

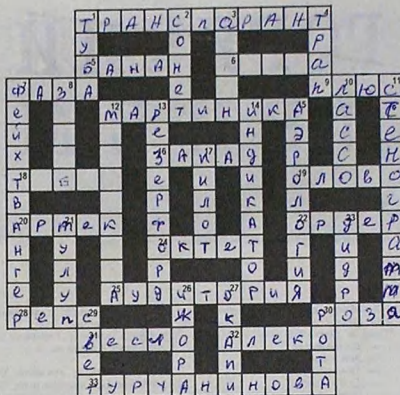

НАДЕЖНОЕ ПРИКРЫТИЕ

Считает краско, но подобием цита:
Достат стрелой и критической —
Тычет!

Перевел с армянского
Борис ГАРКУВЧ.

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Лозунг или изображение на прозрачном материале. 2. Растительное растение. 3. Пушистый зверек. 7. Период, вступающий в развитие определенного явления, процесса. 9. Математический знак. 12. Один из Малых Антильских островов. 16. Страна света. 18. Река в Свердловской области. 19. Химический элемент, металл. 20. Восьмокопийный литературный документ. 22. Бухгалтерский документ. 24. Музыкальный ансамбль. 25. Зал для лекций, докладов. 28. Тяжелая сменная рубашка. 30. Цветок. 31. Шест с лопастями для гробов. 32. Опера С. В. Рахманинова. 33. Народная артистка СССР, выступавшая на сцене Малого театра.

По вертикали: 1. Духовой музыкальный инструмент. 2. Форма поэтического произведения. 3. Стихотворение А. С. Пушкина. 4. Лесница на корабле. 7. Автор романа «Тойа». 8. Грамматическая категория глагола. 10. Приспособление для ловли животных. 11. Ткань, запечатанная особыми знаками. 12. Курорт в Туркменской ССР. 13. Физик, один из создателей теории о радиоактивности и строении атома. 14. Вещество, химический состав. 15. Раздел науки о земной атмосфере. 17. Летчик. 21. Механическая штука. 23. Физический писатель XVIII века. 26. Приток Невы. 27. Животное, обитающее в лесах Африки. 29. Электромагнитное излучение. 30. Военное подразделение.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 44

По горизонтали: 1. Шемая. 4. Параллель. 9. Аверс. 10. Ежик. 11. «Духовик». 13. Воронеж. 14. Суданка. 15. Карамзин. 18. Стопника. 20. Фантазия. 23. Квадрат. 27. «Артистка». 28. История. 29. Нигерия. 32. Тулик. 33. Лилде. 34. Гладиолус. 35. Агаме.

По вертикали: 1. «Шурале». 2. Молекул. 3. Янвек. 5. Кадри. 6. Гриня. 7. Осадки. 8. Лерин. 11. Десматрица. 18. Стопника. 19. Рели. 17. Нади. 18. Сроп. 19. «Нива». 21. Артист. 22. Крылат. 24. Ратгир. 25. Неруда. 26. Трёмбон. 30. «Илиада». 31. Неола.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБОЛОЖКИ: В. И. ЛЕНИН. Портрет работы Н. В. Томского.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБОЛОЖКИ: ПРАЗДНИЧНАЯ МОСКВА. РАДГА. Такое панно художника А. Шмариной.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЫЙ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-98; Искусство — 212-23-27; Социально-политический — 250-24-21; Искусство — 250-46-98; Литература — 212-63-69; Военно-патристический — 250-35-35; Наука и техника — 212-21-66; Юмора — 212-14-07; Спорт — 212-23-19; Фото — 212-20-19; Оформление — 212-15-77; Писем — 212-23-68; Литературные приложения — 212-23-13.

Салон в набор 17.10.80. Подписано к печати 04.11.80. А 00448. Формат 70х100/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 700 000 экз. № 2757. Цена № 3110.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125065, Москва, А-137, ГСП, улица «Правды», 24.

Газета основана
5 мая 1912 года
В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

No. 299 [22729]

Суббота, 25 октября 1980 года

ВО ИМЯ НАРОДНОГО БЛАГА

Советская страна завершает девятую пятилетку и скоро вступит в 1981 год — год XXVI съезда партии, первый год новой, одиннадцатой пятилетию. Неуминуто, все советские люди готовятся встретить съезд районной партии новыми трудовыми успехами на рабочих местах, новыми размахом хозяйственной деятельности, новыми рабочими, колхозниками, интеллигентами выражают свою преданность делу коммунизма, нерушимое единство с партией, Родина.

мел Тихонов. Он считал, что самым достойным местом в истории культуры СССР является советский народ, уверенный в своем будущем по пути коммунизма. Это подтверждает правильность идеологической стратегии, выработанной на XXIV и XXV съездах партии... стратегия, направленная на более глубокую познание жизни как в решении многообразных задач, связанных с повышением народнохозяйственного потенциала нашей Родины, так и в развитии духовного и культурного потенциала нашей Родины. Сделан крупный шаг в развитии народного хозяйства, в решении наиболее важных социальных задач. И во внепартийной, и во внутренней политической партии идет правильная, логичная, проверенная ленинскими

Новым убедительным свидетельством этого являются состоявшиеся на днях пленумы ЦК КПСС и четвертая сессия Верховного Совета СССР седьмого созыва, которые обсудили проекты Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1981 год, приняли соответствующие постановления, законы.

С большой и яркой речью на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. М. Брежнев. В его речи содержались глубокий и всесторонний анализ многолетней деятельности и планов на первый год пятилетия единнадцатого. Постановлены задачи на первый год, и на грядущее пятилетие в целом, показаны средства решения этих задач, раскрыты трудности и недостатки, пути преодоления, движимые к новым успехам в экономическом и социальном строительстве.

Получа деловой и полностью одобряя предложения и выводы, изложенные в речи товарища Л. И. Брежнев, постановил поместить их в основу деятельности всех партийных, советских, хозяйственных органов, профсоюзных и комсомольских организаций по выполнению и перевыполнению плана 1981 года. Более полному использованию жизненных факторов экономического развития и интересам повышения благосостояния народа.

Рост уровня жизни советских людей партия выделяет в центр своей практической работы в экономической области. И

повышение благосостояния из национального дохода в десятилетие было израсходовано на 329 миллиардов рублей больше, чем в предыдущее десятилетие. Выросли реальные доходы рабочих, колхозников и служащих. Выплаты в льготы из общегосударственных фондов, используемых на бесплатное образование, лечение, отдых, жилищно-коммунальное хозяйство, материальное стимулирование, увеличились на 134 миллиарда рублей. На 1,5 миллиарда рублей сократились расходы на содержание органов государственной власти, направленные в исключительное количество. Примерно подлинными квадратными метрами жилой площади получают советские люди за десятилетие.

В основе повышения народного благосостояния — общий рост экономики, наращивание производственной мощи. Национальный доход, этот обобщающий показатель состояния экономики, увеличился за пять лет на 397 миллиардов рублей. Продукция промышленности будет произведена на 717 миллиардов рублей, продукция сельского хозяйства — на 50 миллиардов рублей больше, чем в предыдущий пятилетие. В народное хозяйство вложено 635 миллиардов рублей, введено в строй более тысячи

сот крупных промышленных предприятий. Крутыми шагами вперед идем в развитии сельского производства. В прошлом пятилетии среднегодовые приросты достигли двести миллионов тонн, мы Казахстана, который четвертый раз в мире достиг более миллиарда пудов хлеба.

нее задание. Выполнена пятн
«Каждая пятилетка — сказка
своих героев. Не состави
будем подводить ее к
дух, несомненно, в
годах Пленум
важ произ
влия ест
такие

[illegible]

Основной рост благосостояния народа является показателем эффективности экономики, интенсификация всего общественного производства. «Основная задача экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года должна обеспечить в следующем пятилетии существенное продвижение по этому пути. Проекты этого важного партийного документа вскоре будут опубликованы для всестороннего обсуждения. Смысл их сводится к тому, чтобы обеспечить способ

Труднее всего, по мнению экспертов, решить проблему сбалансированности интересов государства, общества и частного бизнеса. Среди экспертов, считающих, что государство должно играть активную роль в развитии экономики, преобладают представители государственных органов, а среди тех, кто считает, что государство должно играть пассивную роль, преобладают представители частного бизнеса.

Труднее всего, по мнению экспертов, решить проблему сбалансированности интересов государства, общества и частного бизнеса. Среди экспертов, считающих, что государство должно играть активную роль в развитии экономики, преобладают представители государственных органов, а среди тех, кто считает, что государство должно играть пассивную роль, преобладают представители частного бизнеса.

Самое серьезное влияние оказывает топливно-энергетическая и сырьевая база. В этой области и вперед будут развиваться атомная энергетика, местная добыча на территории энергич, увеличатся добычи природного газа. Полюс ЮЗС КПСС поддерживает предложение о разработке крупнейшей программы финансирования развития нефтегазовой промышленности Западной Сибири. Большие значительности придают

[illegible]

слова, из которых выделены
родами
из 17

10

ДВЕ ЛИНИИ.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

